

Серия «Фонд военного искусства»

И. Статюк

ОБОРОНА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ 1941

**СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ
ОПЕРАЦИЯ НА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ
(22 ИЮНЯ – 6 ИЮЛЯ 1941 г.)**

Москва
Издательский центр «Экспрент»

Подготовка операции

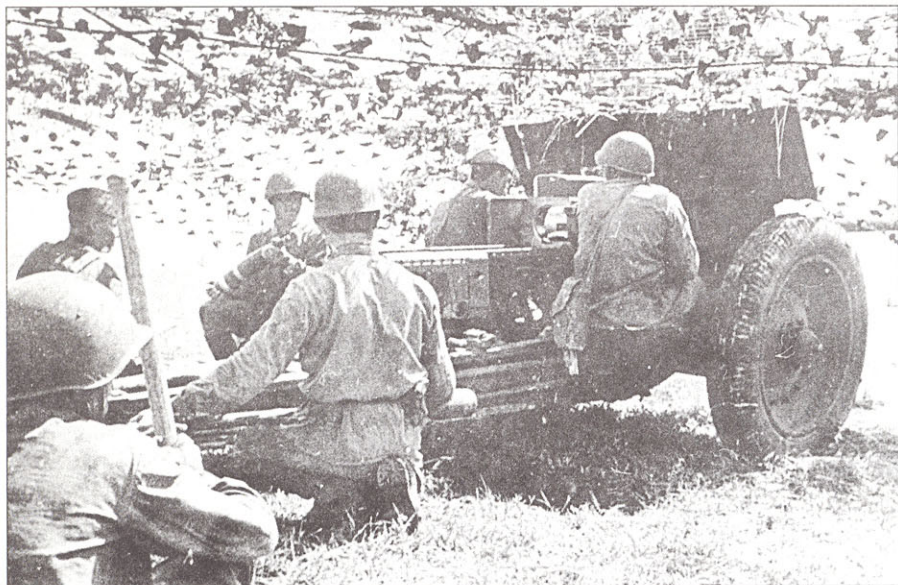
Согласно плану «Барбаросса» перед войсками Киевского особого военного округа развернулись главные силы немецкой группы армий «Юг». В полосе от Ковеля до Перемышля сосредоточились 6-я, 17-я полевые армии и 1-я танковая группа вермахта. Остальные участки занимали венгерские и румынские войска. Их поддерживал 4-й воздушный флот немцев и королевские ВВС Румынии. Румынские войска и 11-я армия готовились к наступлению в Молдавии. Стратегическая задача перед войсками группы армий «Юг» формулировалась следующим образом: «используя стремительный удар мощных танковых соединений из района Люблина, отрезает советские войска, находящиеся в Галиции и Западной Украине от их коммуникаций на Днестре, захватывает переправы через р. Днестр в районе Киева и южнее его и обеспечивает, таким образом, свободу маневра для решения последующих задач во взаимодействии с войсками, действующими севернее, или же выполнение новых задач на юге России». Следовательно, задачей главной группировки противника было окружение и уничтожение наших войск на Правобережной Украине, занятие Киева, а затем развитие наступления на Донбасс и Крым. Для ее осуществления противник в полосе от Влади-

мира-Волынского до Соколя сосредоточил до 100% танков и самолетов и 82% пехоты группы армий «Юг».

Киевский особый военный округ (командующий — генерал-полковник М.П. Кирпонос; с началом войны преобразован в Юго-Западный фронт) прикрывал государственную границу протяженностью 860 км от р. Припять до верховья р. Прут. Он имел задачу не допустить вторжения противника на территорию СССР, упорной обороной укрепленных районов по линии государственной границы прикрывать от мобилизации, сосредоточение и развертывание войск. Южнее р. Прут находились войска Одесского военного округа, преобразованного с началом боевых действий в 9-ю армию.

Для решения поставленной задачи округ располагал войсками 5, 6, 26, 12-й армий, Стрелковые дивизии содержались согласно штатам мирного времени, занимались войвой подготовкой в местах постоянной дислокации и в летних лагерях. Большинство танковых и моторизованных соединений находилось в стадии формирования. В полосах армий располагались 7 укрепленных районов. Значительная часть войск (6, 26 А) располагались в львовском выступе, что создавало опасность их окружения.

Первый эшелон армий прикрытия границы был весьма слабым и насчитывал всего 16 стрелковых дивизий. На каждую из них

Замаскированное орудие готово открыть огонь

приходилось более 50 км фронта обороны. Этот недостаток в определенной степени восполнялся наличием в армиях сильного второго эшелона, где находилось 14 дивизий, в том числе объединенные в четыре механизированных корпуса, восемь танковых и четыре моторизованные дивизии. Еще более мощным был резерв фронта, который имел 28 дивизий (из них 12 танковых и моторизованных) и 3 воздушно-десантные бригады.

Таким образом, войска Юго-Западного фронта имели достаточно сил и средств, чтобы дать агрессору достойный отпор. Однако уже первый день войны показал, что эти возможности реализовать не удалось. Способность фронта к отражению наступления врага снижалась не только несвоевременным приведением войск в полную боевую готовность, но и их невыгодной группировкой из-за слабого первого эшелона армий прикрытия госграницы и сосредоточения основных усилий в львовском выступе. В то время как первый эшелон немецких армий состоял из 24 дивизий, советские армии имели там всего 16 дивизий. Еще большего превосходства немецкое командование добилося на направлении главного удара, который наносился в обход львовского выступа с севера. Здесь на участке от Владимира-Вольнского до Крыстынополя наступали семь пехотных и две танковые дивизии немцев.

Оборонительное сражение

22 июня в 4 часа вражеская авиация нанесла массированные удары по важнейшим объектам и населенным пунктам. Первые налеты артиллерии противника явились полной неожиданностью для соединений, находившихся вблизи государственной границы.

В зону артиллерийского огня попали 87-я, 124-я стрелковые, 41-я танковая дивизии, дислоцированные в районе Владимира-Вольнского, и 45-я стрелковая дивизия — в районе Любомля. Кроме того, авиационным налетам подверглись военные городки, пункты управления, аэродромы и склады. После артиллерийской подготовки в наступление перешли войска 6-й и 17-й полевых армий. Они сравнительно быстро преодолели Западный Буг по неподорванным мостам и развили наступление в глубину.

Основные усилия агрессор сосредоточил на стыке 5-й и 6-й армий советских войск. Решительное массирование сил и средств врага привело к тому, что первоначальный удар его 13 пехотных дивизий пришелся по трем стрелковым и кавалерийской дивизиям советских войск. А введение на этом стыке двух танковых дивизий позволило резко нарастить усилия и наступать в высоких темпах. Кроме того, советские соединения и части поднимались по тревоге и под ударами авиации и огня артиллерии неорганизо-

ванно выдвигались к границе, навстречу наступающему, хорошо организованному врагу. В результате этого они несли большие потери и были вынуждены переходить к обороне в ходе наступления противника.

Между соединениями фронта образовались большие разрывы. Например, между 87-й и 124-й стрелковыми дивизиями возник разрыв в 20 км, а между 124 сд и 3 кд — в 15 км. Сюда и устремились ударные силы противника. Уже в первый день в полосе 5-й армии он прорвался шестью пехотными и одной танковой дивизиями на глубину 30 км. В этих условиях советское командование оценило действия врага «как достижение небольших успехов» и потребовало от командующего Юго-Западным фронтом «концентрическими ударами в общем направлении на Люблин силами 5-й и 6-й армий, не менее пяти механизированных корпусов при поддержке авиации окружить и уничтожить группировку противника, наступающую на фронте Владимир-Волынский; Крыстынополь, и к исходу 24 июня овладеть районом Люблин». Как Ставка, так и командующий фронтом, плохо зная реальное положение и состояние своих войск, группировку и силы немцев, требовали только наступательных действий. При этом не учитывалось, что механизированные корпуса находились от района вклинивания противника на удалении 150—270 км.

Требования Главного Командования в обстановке, которая сложилась к исходу первого дня войны, не соответствовали возможностям фронта. Его основные силы, в том числе наиболее укомплектованные и сильные 4-й и 8-й мехкорпуса, находились во львовском выступе, а группа армий «Юг» главный удар наносила в обход его. Двух суток, отведенных на подготовку удара по врагу и овладение Люблином, до которого войскам предстояло пройти свыше 120 км, было явно недостаточно.

Начальник штаба фронта генерал М.А. Пуркаев с полным основанием считал, что на сосредоточение механизированных корпусов потребуется не менее трех-четырех суток, в течение которых противник, естественно, продвинется еще дальше. Пуркаев предлагал обратиться с просьбой к Главному Командованию об изменении боевой задачи фронту. Он считал, что вместо немедленного наступления нужно силами выдвигающихся из глубины стрелковых корпусов резерва фронта создать прочную оборону на рубеже укрепленных районов вдоль старой государственной границы, где остановить врага и уже затем, перейдя в контрнаступление, разгромить его. Хотя предложение генерала Пуркаева основывалось на реальной оценке обстановки, член военного совета фронта корпусной комиссар Н.Н. Вашугин резко возражал против перехода

В начале войны применялись и такие винтовки с приспособлением для метания гранат

войск к обороне, связанного с оставлением Западной Украины. Кирпонос, соглашаясь с доводами как начальника штаба, так и члена военного совета, тем не менее, стоял на том, что приказ есть приказ и его нужно выполнять, чтобы помочь Главному Командованию осуществить план, от которого зависит положение и соседних фронтов.

По флангам главной группировки противника, наступавшей на участке Владимир-Вольнский — Крыстынополь, генерал Кирпонос решил нанести два удара силами шести механизированных корпусов: 22, 9 и 19-м с севера и 8, 15 и 4-м с юга. В соединениях, предназначенных для контрудара, насчитывалось 3702 танка. Начальник Генерального штаба генерал Г.К. Жуков, вечером 22 июня прибывший в штаб фронта для помощи генералу Кирпоносу в организации отпора врагу, одобрил это решение.

15-й механизированный корпус генерала И.И. Карпезо еще днем 22 июня получил от командующего фронтом задачу сосредоточиться в районе Радехова, во взаимодействии с 4-м механизированным корпусом «встречным ударом разбить мотомехчасти противника и восстановить положение» по государственной границе. После утомительного ночного марша по лесным дорогам и

заболоченной местности 10-я танковая дивизия генерала С.Я. Огурцова в полдень 23 июня с ходу атаковала передовые части 11-й танковой и 297-й пехотной дивизий немцев. Хотя атака ожидаемого успеха и не принесла, но кое-какой результат все-таки был: 11-й танковой дивизии противника пришлось обходить Радехов с севера. Одновременно генерал Карпезо повернул 37-ю танковую дивизию в район, что в 30 км южнее Радехова, куда, по данным разведки, выдвигалось до 100 вражеских танков. Выйдя в указанный район, полки развернулись для атаки, но противника не обнаружили. Оказалось, что разведка приняла за него танки передового отряда соседнего 4-го мехкорпуса, которые прошли на Радехов.

Разрозненные действия дивизий 15-го мехкорпуса 23 июня не позволили добиться желаемого результата. 11-я танковая дивизия немцев, продолжая наступление, к исходу 23 июня овладела Берестечком. В последующие два дня командование фронта изменяло 15-му корпусу направления по нанесению ударов. Однако боевые действия корпуса свелись к обороне против одной, 297-й пехотной дивизии, а также к изнуряющим силы личного состава передвижениям с целью занять исходное положение для удара

Минометчики ждут приказа выступить

Расчет дальномера артиллерийской батареи

по противнику то в северо-западном направлении — на Радехов, то в северо-восточном — на Берестечко, так как Кирпонос неоднократно изменял боевые задачи. Начать организованную атаку противника корпус так и не сумел.

24 июня нанесли армейский контрудар основные силы 22-го механизированного корпуса совместно со 135-й стрелковой дивизией генерала Ф.Н. Смехотворова. В 14 часов они по приказу командующего 5-й армией генерала М.И. Потапова атаковали 14-ю танковую и 299-ю пехотную дивизии противника, которые продвигались на Луцк. Разгорелось встречное сражение. В ходе ожесточенных боев погибли командир корпуса генерал С.И. Кондрусев, все командиры полков 19-й дивизии, был тяжело ранен командир дивизии генерал К.А. Семенченко. Несмотря на тяжелое ранение, он мужественно продолжал управлять боем, за что в числе первых в годы войны был удостоен звания Героя Советского Союза. Противник на какое-то время был задержан, но с вводом в бой 13-й танковой дивизии вновь устремился вперед, вынудив части 22-го мехкорпуса и 135-ю дивизию отойти в район Луцка за р. Стырь.

Укомплектованная лучше других 41-я танковая дивизия 22-го мехкорпуса, кото-

рая имела 343 танка, в контрударе не участвовала. Решением командующего 5-й армией она была придана 15-му стрелковому корпусу и отдельными ротами и батальонами использовалась для усиления стрелковых соединений, оборонявшихся в первом эшелоне.

Решающую роль в разгроме вклинившегося противника могли сыграть 4-й и 8-й механизированные корпуса. Сформированные еще в 1940 г., они располагали 1750 танками. Особенно мощным был 4-й механизированный корпус, имевший 414 только новых танков КВ и Т-34. Однако командующий 6-й армией генерал И.Н. Музыченко, в чьем распоряжении находились эти корпуса, из-за незнания замысла командующего фронтом использовал эту мощную танковую группировку исключительно в интересах своей армии, чем затруднил подготовку фронтового контрудара.

Маршал И.Х. Баграмян, который в то время был начальником оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта, вспоминая разговор Жукова в штабе фронта, после войны писал: «Я понял, что Жуков считает действия командования фронта недостаточными энергичными и целеустремленными... По его словам, много внимания уделяется решению второстепенных задач и слишком

Разбитый немецкий бронетранспортер

медленно идет сосредоточение корпусов... Жуков считал ошибкой, что Кирпонос позволил командующему 6-й армией оттянуть 4-й механизированный корпус с правого фланга армии, где враг наносит главный удар, на левый и ввести его в бой на этом второстепенном направлении».

8-й механизированный корпус генерала Д.И. Рябышева вечером 22 июня, находясь юго-западнее Львова, получил приказ командующего фронтом выйти в район восточнее города и поступить в подчинение командующего 6-й армией. Однако командарм 6 генерал Музыченко, не зная предназначения прибывшего корпуса, повернул его

вновь на запад, чтобы с утра 24 июня отбросить рава-русскую группировку противника за государственную границу. Генерал Кирпонос, считая, что 8-й мехкорпус уже сосредоточился восточнее Львова, потребовал от его командира ускорить выдвижение на север в район Броды, чтобы с утра 24 июня совместно с 15-м мехкорпусом атаковать и уничтожить танки противника, прорвавшиеся в Берестечко. Музыченко наконец-то понял замысел командующего фронтом и поставил Рябышеву соответствующую задачу. На выдвижение корпусу потребовалось еще двое суток. Только к утру 26 июня он вышел к Бродам и занял исходное положение

ние для контрудара. Из 858 танков, имевшихся к началу войны, осталась едва ли половина. Другая половина главным образом из-за поломок отстала на маршрутах почти 500-километрового, в основном бесцельного марша.

В контрударе не удалось использовать и 4-й механизированный корпус генерала А.А. Власова. Жуков, убедившись из телеграфных переговоров с Музыченко, как

трудно выдвинуть весь корпус, в ночь на 25 июня решил привлечь для контрудара хотя бы его 8-ю танковую дивизию, которая к тому времени уже потеряла в боях 92 танка. Еще большие потери были связаны с возникшими на марше техническими неисправностями и невозможностью их устранения: не было ни запасных частей, ни ремонтных средств. В результате из 385 танков, которые имела 8-я дивизия к началу

Инструктаж экипажей бомбардировщиков СБ перед нанесением удара по противнику

Расчет 82-мм миномета ведет огонь с закрытой позиции

Зенитная батарея готова к отражению воздушного и наземного врага.

войны, в район контрудара к исходу 27 июня, то есть с опозданием на сутки, прибыло только 65 танков, сведенных в один танковый полк.

Одновременно шло сосредоточение механизированных корпусов для нанесения контрудара по танковой группе Клейста с севера. Здесь наиболее сильным был 22-й механизированный корпус 5-й армии, который имел 652 танка. Однако корпусу с 25 июня было приказано развернуться на север, где из района Бреста, из полосы обороны соседнего Западного фронта, ожидался удар крупной танковой группировки противника на Ковель, в тыл правогофланговой 5-й армии. Такой приказ последовал на основании данных разведки Юго-Западного фронта. Только 27 июня удалось установить, что эти данные не соответствуют действительности. В результате ошибка разведки привела к тому, что корпус во фронтовом контрударе участия не принимал, что существенно ослабило его силу. 9-й и 19-й механизированные корпуса, находившиеся в резерве фронта, выдвигались с востока, из районов, удаленных на 200—250 км. Укомплектованы они были плохо: в обоих насчитывалось 567 танков, из них только 5 КВ и 9 Т-34.

Во время затянувшейся подготовки фронтового контрудара стрелковые соединения первого эшелона армий, прикрывавших государственную границу, вели упорные кровопролитные бои, стремясь задер-

жать наступление превосходивших сил противника. 23 июня против 87-й и 124-й стрелковых дивизий 5-й армии наступали две танковые и семь пехотных дивизий 6-й армии и 1-й танковой группы немцев. После продолжавшихся двое суток ожесточенных боев противник окружил главные силы стрелковых дивизий. Между 5-й и 6-й армиями Юго-Западного фронта образовалась 70-километровая брешь, используя которую враг беспрепятственно продвигался на Луцк и Берестечко.

Окруженные дивизии оборонялись упорно. Только получив приказ командующего армией, они оставили позиции, чтобы выйти из кольца. Особенно в трудных условиях оказалась 87-я стрелковая дивизия под командованием героя советско-финляндской войны генерала Ф.Ф. Алябушева. После того как не удалось соединиться с оборонявшейся южнее 124-й стрелковой дивизией, командир решил выходить из окружения на северо-восток. 25 июня дивизия прорвала фронт окружения и оказалась в тылу 14-й танковой дивизии немцев. Вместо павшего в бою генерала Ф.Ф. Алябушева дивизию возглавил начальник штаба полковник М.И. Бланк. Шесть дней части дивизии пробыли на соединении со своими войсками и 30 июня вышли к ним. От двух стрелковых полков, попавших в окружение, осталось всего около 200 человек. Измученные, многие с перевязанными ранами, они сохранили боевые знамена, под которыми получили

крещение огнем, прорывая линию Маннергейма.

124-я стрелковая дивизия генерала Ф.Г. Сушеного прорвала фронт окружения, внезапно атаковав противника на рассвете 26 июня. Пробиваясь по тылам врага, остатки дивизии проделали 600-километровый путь и только в июле западнее Коростеня соединились со своими войсками. Исключительное мужество при этом проявил командир 406-го стрелкового полка полковник Т.Я. Новиков, который после гибели командира дивизии принял на себя его обязанности.

В 6-й армии стойко оборонялась 41-я стрелковая дивизия, в полосе которой нанесли главный удар 17-я армия противника. Еще 22 июня командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Рундштедт решил ввести здесь в сражение после захвата пехотой Равы-Русской 14-й моторизованный корпус. По его расчетам, это должно было произойти к утру 23 июня. Планы Рундштедта сорвала 41-я дивизия, которой уже два года командовал опытный генерал Г.Н. Микушев. Несмотря на яростный огонь немецкой артиллерии, массированные удары бомбардировщиков, полки дивизии совместно с батальонами Рава-Русского укрепрайона и 91-го погранотряда пять суток держали оборону против пяти пехотных дивизий немцев. Успеху обороны способствовала 8-я танковая дивизия 4-го мехкорпуса: в ночь на 26 июня она с тыла атаковала 97-ю легкую пехотную дивизию противника, пытавшуюся в свою

очередь с юга выйти в тыл дивизии Микушева. 41-я дивизия только по приказу командующего 6-й армией в ночь на 27 июня отошла на рубеж восточнее Равы-Русской.

В 26-й армии высокие боевые качества в первых же боях показала 99-я стрелковая дивизия, оборонявшая Перемышль. Город трижды переходил из рук в руки. Вместе с воинами дивизии мужественно сражались пограничники 14-й заставы лейтенанта А.Н. Патарыкина и сводного батальона под командованием старшего лейтенанта Г.С. Поливоды, отряд из 187 местных жителей во главе с секретарем горкома ВКП(б) П.В. Орленко. В ходе боев был тяжело ранен командир дивизии полковник Дементьев. Дивизия во главе с заместителем командира полковником Опякиным продолжала удерживать город. За умелые действия и массовый героизм, проявленные в боях с численно превосходящим противником, дивизия одной из первых в ходе войны была награждена орденом Красного Знамени.

В первые четыре дня войны основными объектами действий авиации противника были аэродромы, узлы железных дорог, мостовые переправы, в том числе на Днепре. Не все зенитные средства, прикрывавшие эти объекты, оказались готовыми к отражению ударов с воздуха. Как докладывали 29 июня начальнику Главпура РККА Мехлису, части ПВО Луцка и Станислава не имели боеприпасов. «Авиация противника ежедневно бомбит эти города. Подвоз (бое-

Беседа перед боем

припасов производится. — *Рег.*) по железной дороге, на что уйдет 3 дня. На отражение налетов вражеской авиации сосредоточивала главные усилия истребительная авиация фронта. Однако надежно прикрыть аэродромы ей все же не удалось. Только за первые три дня войны противник уничтожил на земле 234 боевых самолета Юго-Западного фронта, в то время как в воздушных боях и от зенитной артиллерии потеряно 102 самолета.

Неэффективно использовалась бомбардировочная авиация. За первых три дня при наличии 587 бомбардировщиков ими было совершено всего 463 самолетовылета, что составило один вылет на самолет за указанный срок. Причины этого: неустойчивая связь, нарушившая управление; несвоевременная постановка задач авиации, отсутствие должного взаимодействия общевойсковых и авиационных штабов, большое удаление аэродромов от переднего края. Так как истребительное прикрытие было крайне слабым, авиация фронта несла большие потери даже от незначительных сил воздушного противника. Истребители же в основном использовались для прикрытия своих аэродромов, районов расположения штаба фронта, резервов и крупных населенных пунктов.

С утра 25 июня перешли в наступление с севера 9-й и 19-й мехкорпуса Юго-Западно-

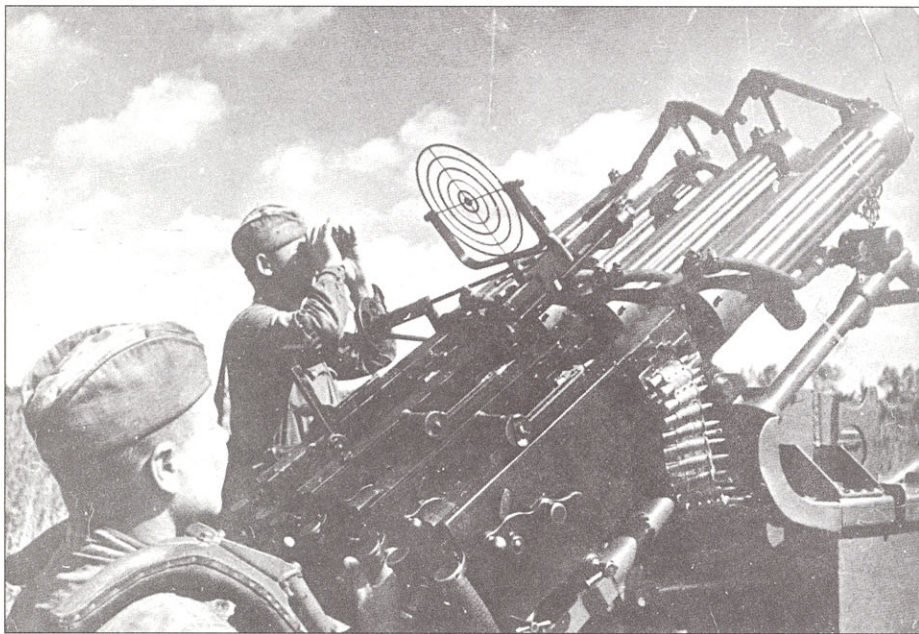
го фронта. 9-й мехкорпус потеснил 3-й моторизованный корпус от Клевана, а 19-й мехкорпус отбросил его части на 25 км на юго-запад от Ровно. Но эти сравнительно удачные действия не были поддержаны ударом с юга. Главные силы группы армий «Юг» продолжали наступление против войск Юго-Западного фронта севернее львовского выступа. Вечером 25 июня 6-я армия фельдмаршала Рейхенау на 70-километровом участке, от Луцка до Берестечко, с ходу форсировали р. Стырь, а 11-я танковая дивизия, почти на 40 км оторвавшись от главных сил, овладела Дубно.

К участку прорыва противника с востока подходили 31, 36 и 37-й стрелковые корпуса резерва фронта. Начав выдвижение за четыре дня до войны, они завершили свой форсированный марш. Боеспособность этих соединений, в большинстве своем сформированных в первые месяцы 1941 г., была невысокой. Значительная часть личного состава, призванного за несколько недель до войны, имела слабую военную подготовку. Этих солдат не успели даже полностью обмундировать, поэтому некоторые шли босиком. Дивизии выдвигались только с носимым запасом боеприпасов.

Вспоминая о тех трагических днях, бывший командир 669-го артиллерийского полка 228-й стрелковой дивизии 36-го корпуса подполковник А.С. Ткаченко в 1988 г. писал:

Политинформация в артиллерийской батарее

Расчет зенитного пулемета сержанта Касюры охраняет аэродром

«Полк являл собой картину крайней бедности. Но главное — отсутствовали зарядные ящики для снарядов и автомашины для их перевозки. Полк выступил с ничтожным количеством снарядов в орудийных передках. Это на 10 минут боя». Положенные по мобилизационному плану автомашины от предприятия Житомира полком так и не были получены.

25 июня шесть дивизий 31-го и 36-го стрелковых корпусов подходили к рекам Стырь и Иква и с ходу под огнем противника занимали оборону рубежа Стобыхва, Луцк, Кременец. Южнее две дивизии 37-го стрелкового корпуса перешли к обороне фронтом на север, не допуская удара противника в южном направлении, что создавало угрозу окружения основных сил фронта.

На флангах танковой группы Клейста наконец-то завершалась подготовка фронтového контрудара. К 26 июня вместо шести механизированных корпусов, как предусматривал Кирпонос 22 июня, удалось выдвинуть только четыре: 8-й и 15-й — для удара с юга, 9-й и 19-й — с северо-востока. К этому времени от 3,7 тыс. танков в них осталось около 1,3 тысячи. После четырех суток непрерывных маршей под ударами немецких бомбардировщиков личный состав был измучен, а машины нуждались в техническом обслуживании. Командиры корпусов просили дать время на подготовку. Однако ко-

мандование фронта, выполняя настойчивые категорические требования Ставки, приказывало атаковать.

Утром 26 июня с юга, из района Броды, на Берестечко, противника атаковал 8-й механизированный корпус. На этом направлении противник, прикрывая правый фланг 1-й танковой группы, создал сильную противотанковую оборону. Действия танков затрудняла лесистая местность, изобилующая небольшими речушками с заболоченной поймой шириной до 2 км. Корпус начал наступление, так и не завершив сосредоточения. Его 7-я моторизованная дивизия находилась еще на подходе. Просьбу генерала Рябышева отложить наступление хотя бы на день командование фронта отклонило. Измученные четырехсуточным маршем, танкисты с ходу вступили в бой. 26 июня 34-я танковая дивизия полковника И.В. Васильева и 12-я танковая дивизия генерала Т.А. Мишанина нанесли удар по 16-й танковой дивизии немцев и продвинулись на 10–12 км.

Однако удар 8-го корпуса не был поддержан находившимся левее 15-м механизированным корпусом. Еще утром командир последнего, генерал И.И. Карпезо, докладывал командующему фронтом: «Начало наступления задерживается до сосредоточения 8-й танковой дивизии. Меры по ее розыску принимала вчера и сегодня». Без этой диви-

К ним пришла война

зии 4-го мехкорпуса генерал считал свои силы для наступления недостаточными. Командующий, естественно, не согласился с таким мнением и потребовал начать наступление. Приказ на атаку противника был отдан командиром корпуса только в 13 часов 40 минут, но все попытки перейти в наступление успеха не имели. Немецкие бомбардировщики нанесли массированный удар, в результате которого корпус понес существенный урон. Был тяжело контужен генерал Карпезо. Его заменил заместитель командира корпуса полковник В.С. Ермолаев. Из-за потери управления не удалось ввести подошедшую из-под Львова 8-ю танковую дивизию. Одна из основных причин несогласованных действий 8-го и 15-го механизированных корпусов заключалась все же в отсутствии единого руководства этой мощной танковой группировкой со стороны фронтового командования, из-за чего соединения действовали разрозненно.

Более удачными и эффективными оказались атаки 9-го и 19-го механизированных корпусов. Оба они были включены в состав 5-й армии, которой командовал энергичный 39-летний генерал М.И. Потапов. У него уже имелся боевой опыт: в районе р. Халхин-Гол Потапов, командуя танковой бригадой, возглавлял южную ударную группу. Атакой 9-го и 19-го механизированных корпусов во взаимодействии с 36-м стрелковым корпусом командарм решил уничтожить против-

ника в районе Дубно. На этом же направлении находилась и оперативная группа во главе с первым заместителем командующего фронтом генералом Ф.С. Ивановым, координировавшая действия 5-й армии с прибывающими из глубины соединениями.

Во второй половине дня 26 июня 9-й и 19-й механизированные корпуса, которыми командовали генералы К.К. Рокоссовский и Н.В. Фекленко, атаковали 13-ю и 11-ю немецкие танковые дивизии. Штаб 1-й танковой группы противника вскрыл подготовку контрудара с севера. Клейст не только повернул эти дивизии в разрыв наступавших без локтевой связи мехкорпусов, но и нарастил усилия, введя в сражение резервную 14-ю танковую дивизию. Несмотря на это, к исходу дня дивизии 19-го корпуса прорвались к Дубно. Наступавший правее 9-й механизированный корпус вступил в схватку с 14-й танковой дивизией врага, которая продвигалась от Луцка на восток. Под Берестечко, Луцком и Дубно разгорелось встречное танковое сражение, крупнейшее с начала Второй мировой войны. На участке шириной до 70 км с обеих сторон столкнулись до 2 тыс. танков. В небе вели ожесточенную борьбу сотни самолетов.

Подводя итоги за 26 июня, командование группы армий «Юг» констатировало: события развиваются благоприятно, в полосе 6-й армии сложились все условия, чтобы танковая группа Клейста действовала самостоя-

тельно. Уже вечером фельдмаршал Рундштедт вывел танковую группу из подчинения командующего 6-й армией, чтобы дать возможность ее подвижным соединениям наступать в глубину не ожидая пехотных дивизий 6-й армии.

Наоборот, командование Юго-Западного фронта результатами фронтового контрудара было не удовлетворено. В сводке за 26 июня штаб фронта отмечал нерешительные, несогласованные действия 8-го и 15-го механизированных корпусов, недостаточную их поддержку со стороны авиации. В целом военный совет фронта считал, что приграничное сражение проиграно. Глубокое вклинение танков Клейста в район Дубно создавало опасность удара на юг, в тыл 6-й и 26-й армиям, которые продолжали сражаться во Львовском выступе, и особенно оборонявшейся в Карпатах 12-й армии. Военный совет фронта решил отвести войска, создав новый оборонительный рубеж по рекам Стоход, Стырь и далее Кременец, Стрый, Долина. О таком решении было доложено в Ставку, а армиям отданы соответствующие распоряжения. Однако Ставка не утвердила решения военного совета фронта и потребовала возобновить контрудары. Кирпоносу пришлось отменить свои распоряжения и поставить задачи на продолжение атак.

8-й и 15-й механизированные корпуса, в ночь на 27 июня получив приказ отойти за

боевые порядки 36-го стрелкового корпуса, который оборонялся южнее Броды, и составлял резерв фронта, начали отход. Соединения уже оторвались от противника, когда была получена новая задача: нанести удар в северо-восточном направлении, во фланг и тыл дивизиям 1-й танковой группы, которые в районе Дубно и под Ровно отражали с востока удары 9-го и 19-го механизированных корпусов. Времени на организацию удара, связанную с поворотом в обратном направлении, у начавших отход соединений не было. Как вспоминал после войны генерал Д.И. Рябышев, командовавший 8-м мехкорпусом, 27 июня в 10 часов в корпус прибыл член военного совета фронта Н.Н. Вашугин. Угрожая Рябышеву расстрелом, он потребовал немедленного выполнения приказа. «Моих объяснений причин задержки выслушивать не стал. Несмотря на это, я все же высказал ему свое мнение и заявил, что считаю преступлением перед Родиной бросать войска корпуса по частям на явное уничтожение противником. Тем не менее, корпусной комиссар Вашугин потребовал немедленного выполнения приказа по выходу корпуса в район Дубно».

Обстановка в районе контрудара была тревожной. 27 июня Кирпонос получил от своего заместителя генерала Иванова донесение: «Моральное состояние пехоты 27-го и 36-го стрелковых корпусов очень низкое.

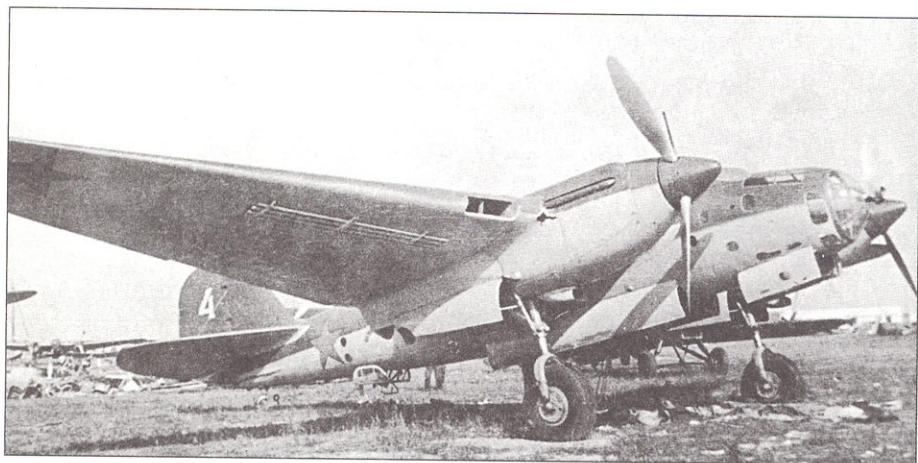
Подготовка оборонительного рубежа

Патронов и снарядов крайне ограничено. Много случаев оставления артиллерии и боевых машин на дорогах и на поле боя. Мною созданы заградительные отряды, но их стремятся обойти полями. Проверив организованную мною из задержанных разрозненных частей оборону в Ровно, последнюю не обнаружил. Разошлась. Задержать возможное продвижение на Ровно и Острог нечем». Вечером командир 19-го мехкорпуса Фекленко сообщил: «Нет ясности в вопросах обеспечения горючим, боеприпаса-

ми, совершенно отсутствует кухня. Личный состав питается сухим пайком, матчасть заправляется несвоевременно, отсутствуют запасные части».

27 июня сражение разгорелось с новой силой. К ударам по противнику были привлечены не только механизированные, но и стрелковые корпуса 5-й армии и резерва фронта. Ближайшая задача Юго-Западного фронта, как говорилось в боевом приказе даже 29 июня, по-прежнему состояла в том, чтобы «разгромить подвижную группу противника и со-

Брошенный на аэродроме бомбардировщик Ар-2

Военный совет Юго-Западного фронта. Слева направо: М.А. Бурмистренко, М.П. Кирпонос, А.И. Кириченко, Е.П. Рыков

Командующий войсками группы армий «Юг» генерал-фельдмаршал Г. Рунштедт (слева) на командном пункте

здать условия для перехода в общее наступление». Хотя такая задача давно уже не соответствовала возможностям войск. Стремясь выполнить приказ, войска фронта в упорных боях в районе Дубно и под Ровно до 30 июня сковали основные силы Рундштедта. Танковые соединения Клейста так и не смогли оторваться от пехотных дивизий 6-й армии. Как отмечалось в журнале боевых действий группы армий «Юг», «1-й танковой группе не удалось в ходе 30 июня овладеть свободой оперативного маневра». Только одна 11-я танковая дивизия, уклонившись от встречного удара 19-го механизированного корпуса, вырвалась вперед и овладела Острогом. Дальнейшему ее продвижению препятствовала группа войск, созданная по инициативе командующего 16-й армией генерала М.Ф. Лукина из не успевших погрузиться в эшелоны для отправки под Смоленск частей армии и 213-й моторизованной дивизии 19-го механизированного корпуса.

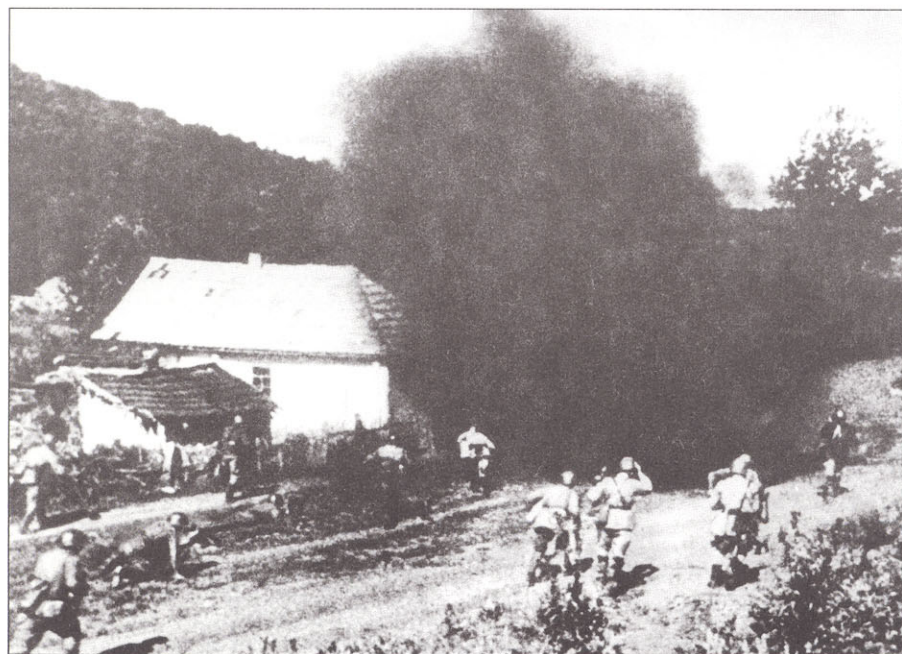
В сражении под Дубно наиболее результативно действовал 8-й мехкорпус. Генерал Рябышев утром 27 июня правильно оценил

обстановку: повернуть сразу все соединения на новое направление нельзя, поэтому он создал сводный отряд во главе со своим заместителем бригадным комиссаром Н.К. Попелем. 27 июня отряд в составе 34-й танковой и части сил 12-й танковой дивизии устремился в северо-восточном направлении. Внезапный удар отряда в тыл танковой группы Клейста ошеломил противника. Юго-западнее Дубно был окружен штаб 16-й танковой дивизии вместе с ее командиром генералом Хубе, которого противнику удалось освободить только на следующий день.

Решительные действия 8-го корпуса, а также наступавших с севера 9-го и 19-го мехкорпусов вынудили Рундштедта направить в этот район основные силы 1-й танковой группы и 6-й армии. В штабе группы армий «Юг» даже обсуждался вопрос о необходимости вернуть Клейста в подчинение командующего 6-й армией, так как пехотные дивизии вели боевые действия снова совместно с танковыми, не сумевшими вырваться вперед. Несмотря на то, что 8-й мехкорпус был окружен в двух районах, он про-

Погибший на позиции расчет 50-мм миномета

Контратака под прикрытием дымовой завесы

должал борьбу. Это вызвало тревогу даже у начальника генерального штаба генерала Гальдера. Оценивая обстановку на вечер 29 июня, он записал: «На стороне противника действует 8-й механизированный корпус. Обстановка в районе Дубно весьма напряженная». Немецко-фашистское командование переключило весь 4-й воздушный флот на поддержку танковой группы Клейста.

Основные усилия авиации Юго-Западного фронта с 25 июня были направлены на поддержку механизированных корпусов, которые вели борьбу с танковой группировкой противника. По этой же группировке наносили удары соединения 4-го авиационного корпуса дальней авиации под командованием полковника В.А. Судца. Эффективность ударов фронтовой и дальней авиации была невысокой. Главный недостаток —

плохое взаимодействие военно-воздушных сил с наземными войсками, которые часто не указывали ни объекты для авиационных ударов, ни собственное положение. Для определения этих данных авиасоединениям приходилось высылать самолеты-разведчики, на что уходило много времени. Из-за боязни поразить свои войска авиационные командиры иногда не решались бомбить танки. Бомбардировщики действовали малыми группами, бомбили с больших высот и, как правило, танки в колоннах, а это непосредственно на успех боя не влияло. Неумение различать типы самолетов приводило к тому, что зенитная артиллерия нередко открывала огонь по своим самолетам. Бывали случаи, когда истребители, прикрывавшие аэродромы, атаковали свои самолеты, возвращавшиеся с боевого задания.

Мирные жители эвакуируются в тыл

Немецкие войска переходят р. Сан по наплавному мосту

Завзятый немецкими войсками железнодорожный мост у Перемышля

Ввиду непрекращающихся ударов противника, отход 5-й армии на Коростень и 6-й армии на Бердичев осуществлялся по расходящимся направлениям, что приводило к ослаблению наших сил на главном житомирско-киевском направлении. Действия войск с 1 по 9 июля характеризовались непрерывным отходом их на линию старых укрепленных районов. Уже 1 июля стало ясно, что правый фланг 6-й армии и левый фланг 5-й армии Юго-Западного фронта сильно оторваны друг от друга.

Львовский выступ продолжали оборонять, сдерживая наступление 17-й армии противника, 6-я и 26-я армии. Еще 26 июня командование группы армий «Юг» отмечало, что 17-я армия не только не добилась здесь каких-то успехов, но и несет неоправданные потери. Однако по решению военного совета фронта, который опасался окружения армий, оборонявших львовское направление, они в ночь на 27 июня начали организованный отход. Под прикрытием, аррьергардов соединения 6, 26 и 12-й армий вышли из боя и оторвались от преследующего противника. К исходу 30 июня они, оставив Львов, отошли на указанный фронтовым командованием новый рубеж обороны. В тот же день границу СССР перешли авангардные батальоны подвижного корпуса Венгрии, которая 27 июня объявила о своем вступлении в войну против СССР.

Советские войска, действовавшие на границе с Румынией, с 25 июня объединил Южный фронт, в который, кроме 9-й армии, вошли 18-я армия, сформированная за счет

17-го стрелкового и 16-го механизированного корпуса, переданных из 12-й армии Юго-Западного фронта. Управление нового фронта создавалось за счет штаба Московского военного округа с его командующим генералом И.В. Тюленевым и начальником штаба генералом Г.Д. Шишениным. Членом военного совета был назначен армейский комиссар I ранга А.И. Запорожец, бывший до начала войны начальником Главного управления политической пропаганды Красной армии.

На новом месте командующий и его штаб столкнулись с огромными трудностями, связанными в первую очередь с незнанием театра военных действий. Еще 2 июля военный совет фронта доносил Сталину и Тимошенко, что «управление фронта остается в стадии формирования», планов перевозок нет, «Генштаб не дал плана материального обеспечения», отсутствуют основные хирургические комплекты для медсанбатов и автотранспортные части фронта. Штаб 18-й армии взял управление войсками, переданными из Юго-Западного фронта, только 27 июня. В первой директиве генерал Тюленев поставил войскам фронта задачу: «Оборонять госграницу с Румынией. В случае перехода и перелета противника на нашу территорию уничтожать его активными действиями наземных войск и авиации и быть готовым к решительным наступательным действиям».

Учитывая успех наступления войск группы армий «Юг» на Украине, фельдмаршал Рундштедт 24 июня приказал командующему 11-й армией генералу Р. Шоберту быть го-

товым с утра 2 июля начать наступление, прорвав оборону советских войск в Молдавии. Замысел наступления состоял в том, чтобы ударами 11-й немецкой армии и румынских соединений в общем направлении на Винницу во взаимодействии с 17-й армией, которая наносила главный удар севернее Львова, окружить и уничтожить основные силы Южного и Юго-Западного фронтов.

Штаб Южного фронта сумел вскрыть общий замысел противника, о чем военный совет доложил Сталину и Тимошенко. Однако определить, что немецко-румынские войска нанесут главный удар на Бельцы, не удалось, хотя именно здесь, используя плацдарм в районе Скуляны, генерал Шоберт сосредоточил основные силы. Между тем командование фронта посчитало, что главный удар будет нанесен на 100 км севернее, и наиболее сильную и глубоко эшелонированную оборону создало на могилев-подольском направлении.

В конце июня войска Южного фронта отражали атаки румынских войск, стремившихся на отдельных участках форсировать Прут. К 28 июня противник захватил на восточном берегу шесть небольших плацдармов. Все они находились на участках обороны 9-й армии, которой удалось отбросить румын за Прут, но самый крупный плацдарм в районе Скуляны остался занятым противником. Неоднократные попытки ликвидировать его были нерешительными и

поэтому бесплодными. К концу июня противник, создавая условия для перехода в наступление, захватывал новые плацдармы, в том числе и в полосе 18-й армии.

С западного берега Дуная румынская артиллерия вела интенсивный обстрел Измаила, Килии, Вилково, где в портовых элеваторах скопилось огромное количество зерна, которое нужно было обязательно вывезти. Командующий Дунайской флотилией адмирал Н.О. Абрамов предложил командиру 14-го стрелкового корпуса генералу Д.Г. Егорову захватить румынский берег Дуная. С разрешения старшего флотского и армейского командования 25–26 июня флотилия высадила десант из воинов 79-го погранотряда, 51-й и 25-й стрелковых дивизий, которые захватили плацдарм протяженностью 76 км. Неоднократные попытки командования 4-й румынской армии ликвидировать плацдарм не дали результатов.

Угроза глубокого охвата главных сил Юго-Западного фронта с севера, из Белоруссии, где немцы вышли к Днепру, вынудила Ставку Главного Командования отвести войска на Украине. 30 июня Кирпонос получил приказ на отход. Фронт имел задачу — к 9 июля, используя укрепленные районы на старой государственной границе 1939 г., «организовать упорную оборону полевыми войсками с выделением в первую очередь артиллерийских противотанковых средств». Войскам Южного фронта было

Победа кажется совсем близкой

приказано прикрыть отход Юго-Западного фронта и с 6 июля отвести правый фланг 18-й армии на Каменец-Подольский укрепленный район, который упорно оборонять.

На старой государственной границе в полосе Юго-Западного фронта имелось два рубежа укрепленных районов. Непосредственно вдоль границы в 1938—1939 гг. началось оборудование пяти укрепленных районов, которое в связи с событиями в Польше осенью 1939 г. было прекращено и воору-

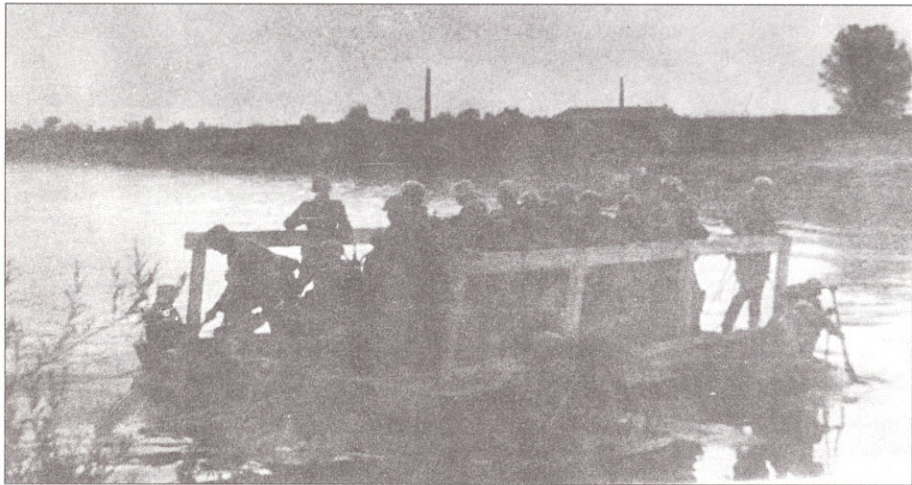
жение в созданные укрепления не устанавливалось. Коростеньский, Новоград-Вольнский и Летичевский укрепленные районы составляли второй рубеж, построенный еще до 1938 г. в 50—100 км восточнее границы. Каждый из этих районов включал от 206 до 439 долговременных оборонительных сооружений с установленным пушечным оружием. Пулеметы и боеприпасы хранились на складах укрепленного района. Еще до войны личный состав районов насчиты-

Горят вражеские танки

Пехотное подразделение вермахта в украинской деревне

В утреннем тумане 22 июня

Взят еще один мост

вал по 800 — 1200 человек. С началом войны укрепленные районы были отоброшены и, как докладывал 27 июня Ставке командующий фронтом генерал Кирпонос, приведены в полную боевую готовность. Усиленные стрелковыми дивизиями, укрепленные районы второго рубежа могли стать серьезным препятствием на пути противника. Хотя система укрепленных районов имела и существенный недостаток: наличие значительных разрывов между ними, до 30 — 40 км.

Вечером 30 июня командующий Юго-Западным фронтом поставил армиям задачи на отход. Им предстояло за восемь суток

отойти на 200 км. Особые трудности выпадали на долю соединений 26-й и 12-й армий: им предстоял самый длинный путь при постоянной угрозе удара 17-й армии в тыл с севера. Всему же Юго-Западному фронту угрожала 1-я танковая группа, которая, рассекшая оборону на киевском направлении, рвалась к Днепру и могла раньше, чем советские войска, выйти к укрепленным районам.

Чтобы помешать дальнейшему продвижению танковой группы Клейста, 5-я армия генерала М.И. Потапова нанесла по левому флангу группы контрудар с севера. Выде-

ленные для этого соединения 27-го стрелкового, 22-го и 9-го механизированных корпусов в предыдущих боях понесли большие потери. В дивизиях 27-го стрелкового корпуса насчитывалось всего около 1,5 тыс. человек, а в 9-м мехкорпусе только 40 танков, и те требовали замены моторов. Самый сильный — 22-й мехкорпус имел всего 16 танков КВ и 137 танков Т-26. Части испытывали острую нужду в боеприпасах, для подвоза которых недоставало автотранспорта. К тому же контрудар готовился наспех и наносился на широком 110-километровом фронте. Однако у советских войск было важное преимущество: их удар наносился в тыл 1-й танковой группе. Особенно удачными оказались совместные действия 27-го стрелкового и 22-го механизированного корпусов под командованием генералов П.Д. Артеменко и В.С. Тамручи. Прикрывая от их атак свой тыл, противник повернул на северо-запад 25-ю моторизованную дивизию. Контрудар задержал продвижение танковой группы Клейста на двое суток, что способствовало отводу войск.

Начавшийся в ночь на 2 июля отход Юго-Западного фронта проходил в сложной обстановке. Войска двигались на восток, обгоняя толпы беженцев. В небе то и дело появлялись самолеты противника. Люди вновь выходили на дорогу и продолжали казав-

шийся бесконечным путь. Когда вслед за налетом авиации появлялись немецкие танки, собрать подразделения обычно не удавалось, и каждый пробирался, как мог.

Не выдерживали огромного напряжения даже некоторые начальники. При выходе из окружения в районе Дубно тяжелые потери понесла 12-я танковая дивизия 8-го механизированного корпуса. Смертью храбрых пал командир дивизии генерал Т.А. Мишанин. Из командования дивизии в живых остался один заместитель по политчасти полковой комиссар В.В. Волков. Вместо того чтобы возглавить дивизию, он на танке Т-34 поспешил в тыл, на командный пункт фронта, где доложил о разгроме корпуса и гибели его командира генерала Д.И. Рябышева и заместителя бригадного комиссара Н.К. Пополя. После этого сообщения член военного совета фронта корпусной комиссар Н.Н. Васьугин, чувствуя свою долю вины за потерю корпуса, застрелился. Как вспоминал маршал И.Х. Баграмян, «это был честный, бескомпромиссный, энергичный человек... Тяжесть неудач сломила его». Однако Волков доложил неправду: 8-й мехкорпус продолжал сражаться. За трусость и обман полковой комиссар был предан военно-полевому суду.

Войска отходили с большими потерями. Значительную часть техники пришлось

Запряжки советской артиллерии на переходе

Моторизованное подразделение вермахта ведет бой в населенном пункте

уничтожить, так как не было возможности устранить даже мелкие неисправности. Только в одном 22-м мехкорпусе пришлось подорвать 58 неисправных танков. Сыграли свою роль не только отсутствие ремонтных средств, но и слабая подготовка экипажей новых танков, перебои в снабжении горючим. Были случаи, когда из-за паники экипажи оставляли совершенно исправные танки. Плохо работала продовольственная служба, за первые две недели войны личный состав почти не получал горячей пищи.

5 июля две танковые дивизии противника вышли к Новоград-Вольнскому укрепленному району. Оборону его должны были организовать соединения 6-й армии генерала Музыченко, но они не успели отойти. На следующий день сюда отошли части 5-й армии. В районе Новоград-Вольнского заняла оборону вышедшая из окружения группа полковника М.И. Бланка в составе 228-й стрелковой и 109-й моторизованной дивизий, в которых осталось всего 2,5 тыс. человек. Два дня подразделения укрепрайона и группы Бланка сдерживали натиск врага. Только нарастив усилия, танковые дивизии Клейста прорвали их оборону. 7 июня 11-я танковая дивизия врага овладела Бердичевым, а на следующий день 13-я танковая — Новоград-Вольнским. Вслед за танковыми дивизиями с севера и юга обходили Новоград-Вольнский укрепленный район пехотные дивизии 6-й армии противника. Со-

Колонна союзников Германии на советской земле

Для них война закончилась в самом начале

здать прочную оборону на старой государственной границе не удалось.

Особую тревогу командования фронта и Ставки ВГК вызвал прорыв противника на бердичевском направлении, который создал угрозу тылу основных сил Юго-Западного фронта. Генерал Кирпонос вместе с членом военного совета фронта Н.С. Хрущевым выехал в штаб 6-й армии, чтобы помочь Музыченко организовать оборону. Была создана бердичевская группа, которая объединила только что прибывший с Южного фронта 16-й мехкорпус под командованием комдива А.Д. Соколова и сводный отряд остатков 15-го мехкорпуса под командованием генерала С.Я. Огурцова. Командующим группой был назначен комдив Соколов. Эта группа сдерживала противника в районе Бердичева до 15 июля.

Катастрофа произошла под Новоград-Волынским, где три дивизии Клейста 9 июля овладели районом Житомира. 5-й армии генерала Потапова, которая продолжала наносить контрудары, удалось перерезать шоссе западнее захваченного немцами Житомира, но задержать стремительный бросок групп Клейста армия не могла. Противник отразил ее контрудары пошедшими пехотными дивизиями 6-й армии Рейхенау. За двое суток танковые соединения врага продвинулись на 110 км и 11 июля вышли к Киевскому укрепленному району. Только здесь на оборонительном рубеже, создан-

ном войсками гарнизона города и населением столицы Украины, враг наконец-то был остановлен.

Большую роль в отражении удара противника сыграло народное ополчение. Уже 8 июля в Киеве было сформировано 19 отрядов общей численностью 30 тыс. человек, а в Киевской области в ополчение вступили более 90 тыс. 85-тысячный корпус добровольцев был создан в Харькове, корпус из пяти дивизий, насчитывавший 50 тыс. ополченцев, в Днепропетровске.

Прорыв противника на киевском направлении был связан единым замыслом с наступлением немецко-румынских войск против Южного фронта, которое началось 2 июля. Советское командование благодушно реагировало на захват противником новых плацдармов на р. Прут. Нерешительные действия войск Южного фронта во многом определялись задачами, на выполнение которых они ориентировались. Командование фронта и командование армий не были нацелены на прочное удержание р. Прут. Они считали, что их главным оборонительным рубежом должна быть р. Днестр с имевшимися там сильными укрепленными районами. Еще 29 июня командующий фронтом генерал И.В. Тюленев приказал 9-й и 18-й армиям «рубеж Днестра дооборудованием УР превратить в главную оперативную зону обороны фронта».

Утром 2 июля ударные группировки противника на двух узких участках атаковали оборону 9-й армии. Главный удар из района Яссы наносили четыре пехотные дивизии в стык между 30-й горнострелковой и 95-й стрелковой дивизиями. Другой удар силами двух пехотных дивизий и кавалерийской бригады пришелся по 404-му стрелковому полку 176-й дивизии. Добившись решающего превосходства, противник уже в первый день прорвал слабо подготовленную оборону на р. Прут на глубину 8–10 км.

Авиация фронта стремилась ослабить натиск войск противника. После полудня 2 июля она совершила 143 самолето-вылета, нанося удар по северной группировке врага, а на следующий день еще 165 самолето-вылетов. В результате враг понес серьезный урон, а одна из переправ через Прут была уничтожена, но главная ударная группировка сильным ударам с воздуха не подвергалась, что вытекало из ошибок штаба Южного фронта в определении замысла врага.

Учитывая направления вражеских ударов и указания Ставки, генерал И.В. Тюленев усилил правое крыло фронта, где противник сосредоточил основные силы. Пока советские войска проводили перегруппи-

Моторизованное подразделение вермахта ведет бой в населенном пункте

уничтожить, так как не было возможности устранить даже мелкие неисправности. Только в одном 22-м мехкорпусе пришлось подорвать 58 неисправных танков. Сыграли свою роль не только отсутствие ремонтных средств, но и слабая подготовка экипажей новых танков, перебой в снабжении горючим. Были случаи, когда из-за паники экипажи оставляли совершенно исправные танки. Плохо работала продовольственная служба, за первые две недели войны личный состав почти не получал горячей пищи.

5 июля две танковые дивизии противника вышли к Новоград-Вольнскому укрепленному району. Оборону его должны были организовать соединения 6-й армии генерала Музыченко, но они не успели отойти. На следующий день сюда отошли части 5-й армии. В районе Новоград-Вольнского заняла оборону вышедшая из окружения группа полковника М.И. Бланка в составе 228-й стрелковой и 109-й моторизованной дивизий, в которых осталось всего 2,5 тыс. человек. Два дня подразделения укрепрайона и группы Бланка сдерживали натиск врага. Только нарастив усилия, танковые дивизии Клейста прорвали их оборону. 7 июня 11-я танковая дивизия врага овладела Бердичевым, а на следующий день 13-я танковая — Новоград-Вольнским. Вслед за танковыми дивизиями с севера и юга обходили Новоград-Вольнский укрепленный район пехотные дивизии 6-й армии противника. Со-

Колонна союзников Германии на советской земле

Для них война закончилась в самом начале

здать прочную оборону на старой государственной границе не удалось.

Особую тревогу командования фронта и Ставки ВГК вызвал прорыв противника на бердичевском направлении, который создал угрозу тылу основных сил Юго-Западного фронта. Генерал Кирпонос вместе с членом военного совета фронта Н.С. Хрущевым выехал в штаб 6-й армии, чтобы помочь Музыченко организовать оборону. Была создана бердичевская группа, которая объединила только что прибывший с Южного фронта 16-й мехкорпус под командованием комдива А.Д. Соколова и сводный отряд остатков 15-го мехкорпуса под командованием генерала С.Я. Огурцова. Командующим группой был назначен комдив Соколов. Эта группа сдерживала противника в районе Бердичева до 15 июля.

Катастрофа произошла под Новоград-Волынским, где три дивизии Клейста 9 июля овладели районом Житомира. 5-й армии генерала Потапова, которая продолжала наносить контрудары, удалось перерезать шоссе западнее захваченного немцами Житомира, но задержать стремительный бросок группы Клейста армия не могла. Противник отразил ее контрудары подошедшими пехотными дивизиями 6-й армии Рейхенау. За двое суток танковые соединения врага продвинулись на 110 км и 11 июля вышли к Киевскому укрепленному району. Только здесь на оборонительном рубеже, создан-

ном войсками гарнизона города и населением столицы Украины, враг наконец-то был остановлен.

Большую роль в отражении удара противника сыграло народное ополчение. Уже 8 июля в Киеве было сформировано 19 отрядов общей численностью 30 тыс. человек, а в Киевской области в ополчение вступили более 90 тыс. 85-тысячный корпус добровольцев был создан в Харькове, корпус из пяти дивизий, насчитывавший 50 тыс. ополченцев, в Днепропетровске.

Прорыв противника на киевском направлении был связан единым замыслом с наступлением немецко-румынских войск против Южного фронта, которое началось 2 июля. Советское командование благодушно реагировало на захват противником новых плацдармов на р. Прут. Нерешительные действия войск Южного фронта во многом определялись задачами, на выполнение которых они ориентировались. Командование фронта и командование армий не были нацелены на прочное удержание р. Прут. Они считали, что их главным оборонительным рубежом должно быть р. Днестр с имевшимися там сильными укрепленными районами. Еще 29 июня командующий фронтом генерал И.В. Тюленев приказал 9-й и 18-й армиям «рубеж Днестра дооборудованием УР превратить в главную оперативную зону обороны фронта».

Утром 2 июля ударные группировки противника на двух узких участках атаковали оборону 9-й армии. Главный удар из района Яссы наносили четыре пехотные дивизии в стык между 30-й горнострелковой и 95-й стрелковой дивизиями. Другой удар силами двух пехотных дивизий и кавалерийской бригады пришлось по 404-му стрелковому полку 176-й дивизии. Добившись решающего превосходства, противник уже в первый день прорвал слабо подготовленную оборону на р. Прут на глубину 8 — 10 км.

Авиация фронта стремилась ослабить натиск войск противника. После полудня 2 июля она совершила 143 самолето-вылета, нанося удар по северной группировке врага, а на следующий день еще 165 самолето-вылетов. В результате враг понес серьезный урон, а одна из переправ через Прут была уничтожена, но главная ударная группировка сильным ударом с воздуха не подвергалась, что вытекало из ошибок штаба Южного фронта в определении замысла врага.

Учитывая направления вражеских ударов и указания Ставки, генерал И.В. Тюленев усилил правое крыло фронта, где противник сосредоточил основные силы. Пока советские войска проводили перегруппи-

ровку, противник к исходу 4 июля продвинулся еще на 31 км. Командующий 9-й армией генерал Я.Т. Черевиченко пытался контрударом 2-го механизированного корпуса генерала Ю.В. Новосельского и 74-й стрелковой дивизии полковника Ф.Е. Швердина уничтожить главную группировку противника, наступавшую в направлении Яссы — Бельцы, но безуспешно.

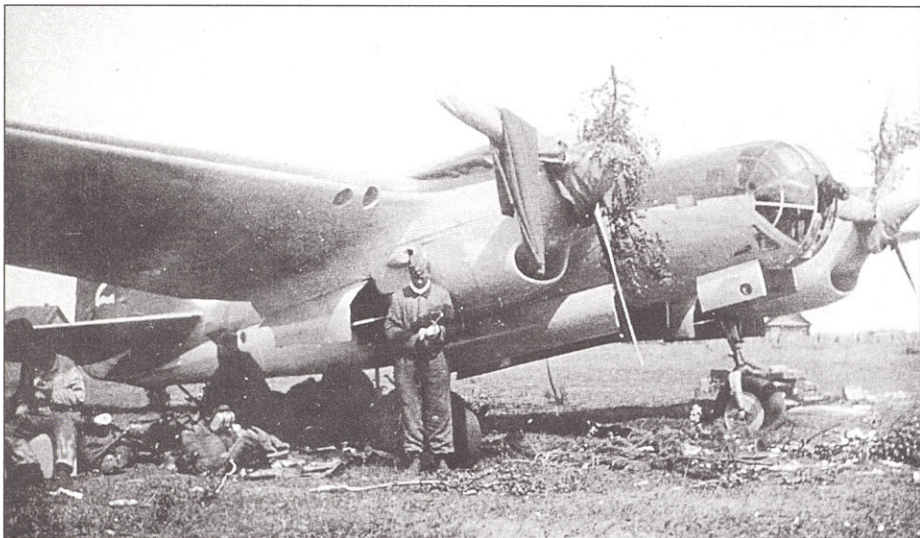
5 июля генерал Тюленев решил отвести войска за Днестр и, опираясь на имевшиеся там укрепленные районы, занять оборону. Принимая такое решение, командующий фронтом предполагал, что против его войск действует до 40 пехотных, 13 танковых и моторизованных дивизий. Это в два раза превосходило их общее действительное количество, а танковых и моторизованных дивизий перед Южным фронтом вообще не было. Основываясь на ошибочных данных разведки фронта, Тюленев доказывал Ставке, что войска фронта могут вести боевые действия только «методом подвижной обороны, опираясь на УР на Днестре».

Не дожидаясь, пока Ставка утвердит его решение, Тюленев приказал отойти за Днестр. Однако Главное Командование признало такое решение не отвечающим обстановке и отменило его. 7 июля Тюленеву было приказано отбросить противника за Прут, чтобы территорию Бессарабии использовать как плацдарм для будущего наступления. Отвести к Днестру разрешалось только одну примыкавшую к Юго-Западному фронту 18-ю армию, чтобы в связи с отходом этого фронта прикрыться от возмож-

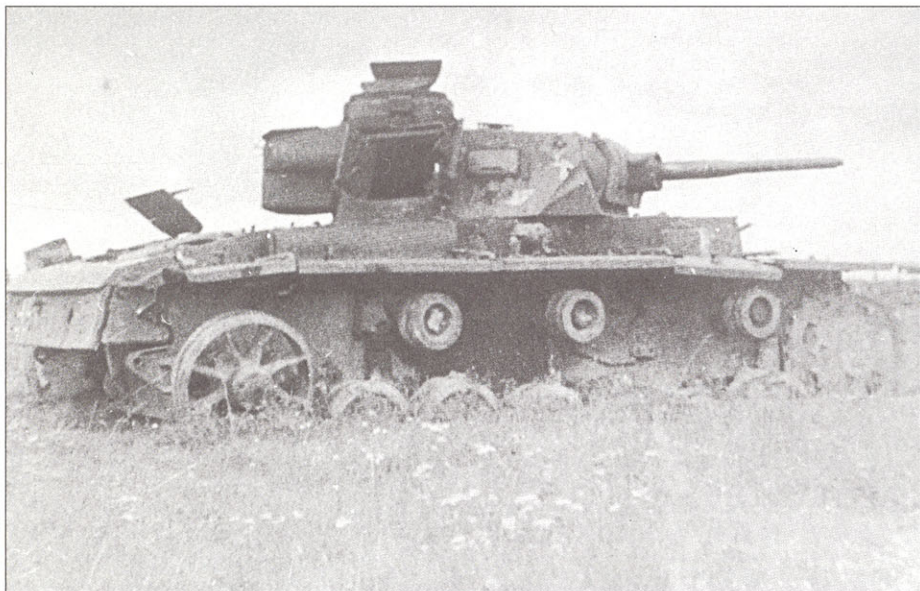
ных ударов противника по своему открытому правому крылу. Между тем передача Юго-Западному фронту двух механизированных, стрелкового корпуса и других соединений и артиллерийских частей так ослабила Южный фронт, что он не имел возможности не только вторгнуться на территорию Румынии, но и восстановить оборону по р. Прут.

При организации контрудара особые трудности возникли в 9-й армии. Ее командующий генерал Я.Т. Черевиченко еще утром 7 июля отдал приказ на отвод войск за Днестр, и они начали выполнять задачу. Для того чтобы вернуть соединения, потребовались сутки. С утра 8 июля 48-й стрелковый, 2-й механизированный и 2-й кавалерийский корпуса генералов Р.Я. Малиновского, Ю.В. Новосельского и П.А. Белова атаковали противника. Контрудар продолжался до 9—10 июля. В результате наступление 11-й немецкой армии и начавших преследование советских войск на кишиневском направлении соединений 4-й румынской армии было задержано.

Командующий 11-й армией генерал Шоберт, ссылаясь на отсутствие горючего и необходимость восполнения потерь, просил у фельдмаршала Рундштедта передышки в наступлении. Тот согласился, но приказал повернуть 54-й немецкий армейский корпус для помощи 4-й румынской армии в овладении Кишиневом. 10 июля генерал Гальдер докладывал Кейтелю, что шансы 11-й армии на успех незначительны, и продолжить наступление она сможет не ранее 16 июля.

Наземный персонал люфтваффе осматривает захваченный советский бомбардировщик СБ

Уничтоженный немецкий танк Pz.III

Положение на Южном фронте удалось стабилизировать. Задержка противника в результате контрудара соединениями 9-й армии позволила соседней справа 18-й армии генерала А.К. Смирнова отойти и, заняв Могилев-Подольский укрепленный район, создать прочную оборону. 9-я армия закрепилась западнее Днестра. Оставшиеся на реках Прут и Дунай левофланговые соединения армии были 6 июля объединены в Приморскую группу войск под командованием генерала Н.Е. Чибисова. Совместно с Дунайской военной флотилией они отразили все попытки румынских войск перейти государственную границу.

Управление войсками в первой половине июля осложнили кадровые перестановки, которые затеял Военный совет фронта как раз накануне наступления противника. Еще 27 июня Тюленев и Запорожец сообщили наркому обороны, что начальник штаба генерал Г.Д. Шишенин и начальник оперативного отдела штаба фронта генерал В.Ф. Воробьев настолько беспомощны в своих действиях, что даже «в спокойной обстановке совершенно растерялись». Приказом наркома от 30 июня начальником штаба был назначен полковник Ф.К. Корженевич, а начальником оперативного отдела генерал Ф.Н. Романов. Прибыв из Москвы 2 июля, Корженевич принять должность отказался, считая себя не подготовленным для нее. Военный совет согласился с этими доводами, и вскоре начальником штаба был утвержден

генерал Романов, а Корженевич стал начальником оперативного отдела. Кадровый вопрос наконец-то был решен, однако почти полмесяца штаб фронта лихорадило.

Определенную помощь войскам Южного фронта оказывал Черноморский флот, который многократно превосходил флот королевской Румынии и потому господствовал на море. Авиация флота наносила удары по нефтехранилищам Констанцы и нефтепромыслам Плоешти.

Итоги и выводы

Приграничные сражения в Молдавии завершились отходом Южного фронта на 60–80 км. Кроме того, по приказу Ставки была оставлена Северная Буковина. Войска Юго-Западного фронта к середине июля оставили Западную Украину, а после того как им не удалось удержать рубеж укрепленных районов вдоль границы 1939 г., противник оказался у Киева, продвинувшись на глубину до 400 км. Несмотря на то, что оборона советских войск на Украине и в Молдавии, в отличие от Прибалтики и Белоруссии, еще сохраняла некоторую устойчивость, фронты юго-западного стратегического направления не сумели использовать своих возможностей для отражения ударов агрессора и в итоге также потерпели поражение. Они понесли большие потери в людях, технике и материальных средствах. Соотношение сил и средств резко изменилось в пользу про-

тивника. Владея инициативой и сохранив наступательные возможности, группа армий «Юг» в середине июля готовила удар из района западнее Киева.

В этих условиях Генеральный штаб 7 июля отдал распоряжение: «Юго-Западному фронту одним стрелковым корпусом удерживать рубеж по восточному берегу р. Случь, обеспечить стык с Западным фронтом. Главные силы 5-й армии отвести в район Овруч, Коростень, прочно занять рубеж для обороны по линии Новоград-Волынского, Остропольского и Летичевского укрепленных районов». Выполнение этой задачи в немалой степени зависело от состояния оборонительных объектов укрепленных районов. На старой границе в полосе фронта УРы располагались в две линии. Наиболее сильной являлась вторая, где находились Коростеньский, Новоград-Волынский, Летичевский, Могилев-Ямпольский УРы. Построенные до 1937—1938 гг., они имели пушечно-пулеметные доты, бронеколпаки. В каждом из них насчитывалось от 206 до 439 долговременных оборонительных сооружений. Гарнизоны УРов перед войной содержались по штатам мирного времени (от 814 до 1376 человек). На рубеже Острог, Каменец-Подольский в 1938—1939 гг. проводилось строительство укрепрайонов первой линии: Шепетовского, Изяславского, Остропольского, Старо-Константиновского и Проскуровского. Но в связи с переносом в 1939 г. границы на запад оно было прекращено.

К этим укрепрайонам и стремились отойти армии Юго-Западного фронта и 18-я армия Южного фронта. Однако противник, имея большое преимущество в подвижности, опередил наши соединения и части. К 7 июля его две моторизованные дивизии прорвались в район севернее Новоград-Волынского, а две танковые дивизии в районе Нов. Мирополь и развивали наступление на Житомир и Бердичев. Таким образом, в полосе Юго-Западного фронта агрессор осуществил прорыв на луцко-ровенском направлении, а в полосе Южного фронта — на черновицком и яском направлениях. Войска фронтов, потерпев поражение в приграничном сражении, с тяжелыми боями, понеся огромные потери, отошли на рубеж Новоград-Волынский, Житомир, Бердичев, Старо-Константинов, Каменец-Подольский, Могилев-Подольский.

Танки КВ, поступившие в части накануне войны

**ДИРЕКТИВА СТАВКИ ГК КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ
ЮГО-ЗАПАДНОГО И ЮЖНОГО ФРОНТОВ ОБ ОТХОДЕ
И ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ НА НОВОМ РУБЕЖЕ**

30 июня 1941 г.

1. Противник после упорных боев овладел подвижными частями районом Дубно и стремится развить успех в восточном направлении.

Одновременно крупные силы противника сосредоточились в северо-восточной части Румынии, угрожая флангу Юго-Западного фронта. До мехкорпуса противника прорвалось в район Бобруйска.

2. Армии Западного фронта организуют оборону на рубеже укрепленных районов Полоцка, Минска, Мозыря. Граница с ним прежняя.

3. Войскам Юго-Западного и Южного фронтов отойти к 9 июля на рубеж укрепленных районов: Коростенского, Новоград-Волынского, Шепетовского, Старо-Константиновского, Проскуровского и Каменец-Подольского, где, опираясь на УРы, организовать упорную оборону полевыми войсками с выделением в первую очередь артиллерийских противотанковых средств. Основные силы сосредоточить в резервах.

4. Армиям Юго-Западного фронта отойти на основной рубеж Сарны, р. Случь, Острог, Скаладзь1, Чортков, Коломыя, Берхомет2, удерживая его до 6 июля. В дальнейшем отойти на основной рубеж.

Главную группировку фронта создать в районе Каганович3, Чаповичи, Радомышь, Чернобыль. Штаб фронта с 2.07 — Киев. Граница слева: Берхомет, Смотрич, Винница, Черкассы.

5. Армиям Южного фронта прикрывать отход войск Юго-Западного фронта со стороны Румынии до выхода их на промежуточный рубеж. С началом отхода армий Юго-Западного фронта на основной рубеж отвести правое крыло 18-й армии на фронт Смотричи, Липканы, где организовать упорную оборону, опираясь на УР.

Основную группировку сил фронта иметь ближе к правому крылу фронта.

6. При отходе вывезти все ценное военное имущество и своевременно эвакуировать больных и раненых бойцов и командиров. Все, что не может быть вывезено, — уничтожить. Отход прикрывать отрядами заграждения, разрушая дороги, средства связи, мосты и создавая противотанковые препятствия и устраивая минирование. План организации отхода донести 30 июня.

7. Авиации прикрывать отход войск путем усиленной бомбежки войск противника и прикрытием наших войск истребителями. Предусмотреть своевременное перебазирование.

ТИМОШЕНКО
СТАЛИН
ЖУКОВ

1 Скалат.

2 Берегомет.

3 Карановичи 1-е.

**ДИРЕКТИВА СТАВКИ ГК КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ
ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ОБ ЭВАКУАЦИИ СКЛАДОВ
ОКРУГА И АРМИЙ**

30 июня 1941 г.

Ввиду возможного отвода войск фронта немедленно приступить к эвакуации всех складов округа и армий, расположенных до линии Новоград-Волынский, Проскуров, Каменец-Подольский.

Эвакуацию произвести за линию Днепра. Ввоз складов за линию Днепра закончить не позже 2 июля.

ТИМОШЕНКО
СТАЛИН
ЖУКОВ

**ДИРЕКТИВА СТАВКИ ГК №00184
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ В СИСТЕМЕ УКРЕПРАЙОНОВ**

5 июля 1941 г.

04 ч 10 мин

1. При занятии Коростенского и Новоград-Волынского укрепрайонов не укрепленный промежуток между ними на участке Осова, Катериновка занять двумя сд, усилив их противотанковой бригадой, корпусным артполком, противотанковыми и противопехотными препятствиями

Укрепленный узел Эмильчино использовать как опорный пункт для полевых войск.

2. Разрыв на участке Лажавя, Миссиоровка закрыть сильными противотанковыми и противопехотными препятствиями и создать мощный противотанковый огонь.

3. Все УРы, особенно на важнейших направлениях, усилить артиллерией, особенно противотанковой.

ЖУКОВ

**Боевой состав советских войск
к началу стратегической оборонительной операции на Западной Украине**

Объединения, соединения и отдельные части	Юго-Западный фронт
Управления:	
фронтов (военных округов)	1
общевойсковых армий	4
Управления корпусов:	
стрелковых	11
кавалерийских	1
воздушно-десантных	1
механизированных	8
Дивизии:	
стрелковые	32
танковые	16
моторизованные	8
механизированные	—
кавалерийские	2
авиационные	10
ПВО страны	2
горнострелковые	—
Бригады:	
воздушно-десантные	3
артиллерийские	5
бригадные районы ПВО	6
бригад ПВО	1
Укрепленные районы	14
Отдельные полки:	
мотоциклетные	8
артиллерийские	35
понтонно-мостовые	4
инженерные	2
авиационные	2
Отдельные батальоны (дивизионы)	
артиллерийские (опаб)	4
зенитно-артиллерийские	8
бронепоездов	1

**Численный состав советских войск
к началу стратегической оборонительной операции на Западной Украине**

Силы и средства	Юго-Западный фронт
Личный состав по списку	907 046
Стрелковое вооружение:	
винтовки и карабины	1 035 420
пистолеты-пулеметы	15 483
ручные и станковые пулеметы	35 267
зенитные пулеметы	174
Артиллерийское вооружение:	
орудия полевые	7784
орудия зенитные	2221
минометы	6972
Всего орудий и минометов:	14 756
Бронетанковое вооружение:	
танки	
в т.ч.	
тяжелые	329
средние	711
легкие	4168
специальные	257
Всего танков и САУ	5465
Самолеты:	
боевые самолеты	
всего/исправные	2059/1759
в т.ч. истребители	1341/1174
штурмовики	5/5
бомбардировщики	466/421
остальные самолеты	247/159
Всего самолетов	2059/1759
Транспортные средства:	
автомшины	49 030
в т.ч. грузовые	34 779
тракторы и тягачи	8144
лошади	74 917

**Численный состав группировки противника
действовавшей в полосе группировки советских войск
в стратегической оборонительной операции на Западной Украине. (22.06 – 6.07.41 г.)**

Личный состав	Артиллерия	Танки	Авиация
	Всего		
1 695 460	15 220	1071	2010
	в т.ч. минометы		
	4299		

**Объединения, соединения и отдельные части советских войск
принимавших участие в стратегической оборонительной операции на Западной Украине (22.06 – 6.07.41 г.)**

Наименования объединений	Стрелковые, воздушно-десантные войска и кавалерия	Артиллерия РВГК, армейская и корпусная артиллерия	Бронетанковые и механизированные войска	Военно-воздушные силы	Инженерные войска
Юго-Западный фронт					
5-я армия	15ск (45, 62 сд), 27 ск (87, 124, 135 сд), 2 (Владимир-Вольский) УР	1-я арт. бригада ПТО, 21, 231, 264, 460 кап, 23, 242 озад.	9 мк (20, 35 та, 131 ма, 32 мщп), 22 мк (19, 41 та, 215 ма, 23 мщп)	—	5 пмп
6-я армия	6 ск (41, 97, 159 сд), 5 кк (3, 14 ка), 4 (Струмиловский), 6 (Равар-Русский) УР, 37 ск (80, 139, 141 сд)	3-я арт. бригада ПТО, 209, 229, 441, 445 кап, 135 пап РГК, 17, 307 озад	4 мк (8, 32 та, 81 ма, 3 мщп), 15 (10, 37 та, 212 ма, 25 мщп)	—	—
12-я армия	13 ск (44, 58, 192 гсд), 17 ск (60, 96 гсд, 164 сд), 10 (Камениц-Подольский), 11, 12 (Могилев-Подольский) УР	4-я арт. бригада ПТО, 269, 274, 283, 468 кап, 20, озад, Могилев-Подольский бригадный р-н ПВО	16 мк (15, 39 та, 240 ма, 19 мщп)	—	37 ип, 19 пмп
26-я армия	8 ск (99, 173 сд, 72 гсд), 8 УР	2-я арт. бригада ПТО, 233, 236 кап, 28 озад	8 мк (12, 34 та, 7 ма, 2 мщп)	—	17 пмп
Соединения и части фронтного подчинения	31 ск (193, 195, 200 сд), 36ск (140, 146, 228 сд), 49 ск (190, 197, 199 сд), 55 ск (130, 169, 189 сд), 1 вак (1, 204, 211 вадбр), 1 (Киевский), 3 (Летичевский), 5 (Коростенский), 7 (Новгород-Вольнский), 13 (Шепетовский), 15 (Остропольский), 17 (Изяславский) УР	5-я арт. бригада ПТО, 205, 207, 368, 437, 458, 507, 543, 646 кап, 305, 555 пап РГК, 4, 168, 324, 330, 526 гап б/м, 331, 376, 529, 538, 589 гап РГК, 34, 245, 315 озад о/м РГК, 263 озад, 3, 4 зенад, 11 бригада ПВО, Станиславский, Ровенский, Житомирский, Тернопольский бр. р-ны ПВО	19 мк (40, 43 та, 213 ма, 21 мщп), 24 мк (45, 49 та, 216 ма, 17 мщп), оад. брп.	44, 64 иад, 19, 62 бад, 14, 15, 16, 17, 63 сдд, 36 иад ПВО, 315, 316 рап	45 ип, 1 пмп
Всего во фронте: армий – 4	ск – 11, сд – 32, кк – 1 ка – 2, вак – 1, вадбр – 3, УР – 14	абр – 5, ап – 35, озад – 4, див. ПВО – 2, бр. ПВО – 1, бр. р-нов – 6, озад – 8	мк – 8, та – 16, ма – 8 мщп – 8 д-нов. брп – 1	иад ПВО – 1 иад – 2, сдд – 5 бад – 2, рап – 2	ип – 2, пмп – 4
Введено в ход операции					
18-я армия ¹		30, 37,5 озад		45 сдд	7 пмп
Итого в операции: армии – 5	ск – 11, сд – 32, кк – 1 ка – 2, вак – 1, вадбр – 3, УР – 14	абр – 5, ап – 35, озад – 4, див. ПВО – 2, бр. ПВО – 1, бр. р-нов – 6, озад – 10	мк – 8, та – 16, ма – 8 мщп – 8 д-нов. брп – 1	иад ПВО – 1 иад – 2 сдд – 6 бад – 2 рап – 2	ип – 2 пмп – 5

¹ Передана из состава Южного фронта 25.06.41 г.

**Командный состав объединений и соединений советских войск,
принимавших участие в стратегической оборонительной операции
на Западной Украине (22.06 – 6.07.41 г.)**

Формирование	Командующий (командир) воинское звание, фамилия, имя, отчество
Юго-Западный фронт	генерал-полковник Кирпонос Михаил Петрович
5-я армия	генерал-майор танковых войск Потапов Михаил Иванович
15 ск	полковник Федюнинский Иван Иванович
45 сд	генерал-майор Шерстюк Гавриил Игнатьевич
62 сд	полковник Тимошенко Михаил Павлович
9 мк	генерал-майор Рокоссовский Константин Константинович
20 тд	полковник Катуков Михаил Ефимович
35 тд	полковник Новиков Николай Александрович
131 мд	полковник Калинин Николай Васильевич
22 мк	генерал-майор Кондрусев Семен Михайлович, с 24.06 1941 генерал-майор Тамручи Владимир Степанович
19 тд	генерал-майор Семенченко Кузьма Александрович
41 тд	полковник Павлов Петр Петрович
215 мд	полковник Барабанов Павлин Андреевич
6-я армия	генерал-лейтенант Музыченко Иван Николаевич
6 ск	генерал-майор Алексеев Иван Иванович
41 сд	генерал-лейтенант Микушев Георгий Николаевич
97 сд	полковник Захаров Никита Михайлович, с 27.06.1941 полковник Мальцев Федор Васильевич
159 сд	полковник Мащенко Иван Ананьевич
37 ск	комбриг Зывбин Семен Петрович
80 сд	генерал-майор Прохоров Василий Иванович
139 сд	полковник Логинов Николай Логинович
141 сд	генерал-майор Тонконогов Яков Иванович
5 кк	генерал-майор Комков Федор Васильевич
3 кд	генерал-майор Малеев Михаил Федорович
14 кд	генерал-майор Ключенкин Василий Дмитриевич
4 мк	генерал-майор Власов Андрей Андреевич
8 тд	полковник Фотченков Петр Семенович
32 тд	полковник Пушкин Ефим Григорьевич
81 мд	полковник Варыпаев Петр Михайлович, с 26.06.1941г. полковой комиссар Якимов Степан Иванович, с 6.07.1941 г. полковник Николаев Андрей Павлович
15 мк	генерал-майор Карпезо Игнатий Иванович
10 тд	генерал-майор Огурцов Сергей Яковлевич
37 тд	полковник Аникушин Федор Георгиевич
212 мд	генерал-майор Баранов Сергей Васильевич
12-я армия	генерал-майор Понеделин Павел Григорьевич
13 ск	генерал-майор Кириллов Николай Кузьмич
44 гсд	генерал-майор Ткаченко Семен Акимович
58 гсд	генерал-майор Прошкин Николай Игнатьевич
192 гсд	полковник Привалов Петр Фролович
17 ск	генерал-майор Галанин Иван Васильевич
60 гсд	генерал-майор Салихов Маркис Бикмулович
96 гсд	полковник Шепетов Иван Михайлович
164 сд	полковник Червинский Анатолий Николаевич
16 мк	комдив Соколов Александр Дмитриевич
15 тд	полковник Полозков Василий Иудович
39 тд	полковник Старков Николай Васильевич
240 мд	полковник Горбенко Иван Васильевич
26-я армия	генерал-лейтенант Костенко Федор Яковлевич
8 ск	генерал-майор Снегов Михаил Георгиевич
99 сд	полковник Дементьев Николай Иванович, с 01.07.1941 полковник Опякин Павел Прокофьевич
173 сд	генерал-майор Верзин Сергей Владимирович
72 гсд	генерал-майор Абрамидзе Павел Ивлианович
8 мк	генерал-лейтенант Рябышев Дмитрий Иванович
12 тд	генерал-майор танковых войск Мишанин Тимофей Андреевич
34 тд	полковник Васильев Иван Васильевич
7 мд	полковник Герасимов Александр Васильевич
31 ск	генерал-майор Лопатин Антон Иванович
193 сд	полковник Берестов Александр Кондратьевич

195 сд	генерал-майор Несмелов Виталий Николаевич
200 сд	полковник Людников Иван Ильич
36 ск	генерал-майор Сысоев Павел Васильевич
140 сд	полковник Басанец Лука Герасимович
146 сд	генерал-майор Герасимов Иван Михайлович
228 сд	полковник Ильин Александр Михайлович
49 ск	генерал-майор Корнилов Иван Алексеевич
190 сд	полковник Зверев Григорий Александрович
197 сд	полковник Губин Степан Дмитриевич
199 сд	полковник Алексеев Александр Николаевич
55 ск	генерал-майор Коротеев Константин Аполлонович
130 сд	генерал-майор Визжилин Виктор Алексеевич
169 сд	генерал-майор Итуранов Иван Евдокимович
189 сд	комбриг Чичканов Александр Семенович
1 вдк	генерал-майор Усенко Матвей Алексеевич
3-я дивизия ПВО	генерал-майор артиллерии Поздняков Василий Георгиевич
4-я дивизия ПВО	полковник Удовыдченко Михаил Иванович
19 мк	генерал-майор танковых войск Фекленко Николай Владимирович
40 тд	полковник Ширококов Михаил Васильевич
43 тд	полковник Цибин Иван Григорьевич
213 мд	полковник Осминский Василий Михайлович
24 мк	генерал-майор Мясников Михаил Акимович
45 тд	генерал-майор Соломатин Михаил Дмитриевич
49 тд	полковник Швецов Константин Федорович
216 мд	полковник Саркисян Ашот Саркисович
ВВС фронта	генерал-лейтенант авиации Птухин Евгений Сергеевич
44 иад	полковник Забалуев Вячеслав Михайлович
64 ад	полковник Осадчий Александр Петрович
19 ад	полковник Богородицкий Александр Константинович
62 ад	полковник Смирнов Владимир Васильевич
14 ад	полковник Зыканов Иван Алексеевич
15 сад	генерал-майор Демидов Александр Афанасьевич
45 сад	полковник Батырин Иван Терентьевич
16 ад	генерал-майор Шевченко Владимир Илларионович
17 ад	генерал-майор Гусев Александр Иванович
63 ад	полковник Анисимов Петр Николаевич
36 иад ПВО	полковник Зеленцов Виктор Владимирович
18-я армия (Южного фронта)	генерал-лейтенант Смирнов Андрей Кириллович

Боевой состав группировки противника, действовавшей в полосе группировки советских войск в стратегической оборонительной операции на Западной Украине (22.06 – 6.07.41 г.)

Объединения, соединения и отдельные части	Группа армий «Юг»	11-я армия	Румынские войска	Венгерские войска	Всего
Управления:					
групп армий	1	—	—	—	1
армий	2	1	2	—	5
Управления корпусов:					
армейских	6	3	5	1	15
моторизованных	3	—	—	—	3
горнострелковых	1	—	1	—	2
кавалерийских	—	—	1	—	1
Дивизии:					
пехотные	19	7	13	—	39
легкопехотные	4	—	—	—	4
танковые	5	—	—	—	5
моторизованные	3	—	—	—	3
горнострелковые	2	—	—	—	2
охранные	3	—	—	—	3
Бригады:					
пехотные	—	—	—	1	1
кавалерийские	—	—	5	1	6
моторизованные	1	—	1	2	4
горнострелковые	—	—	1	—	1
Отдельные батальоны, (дивизионы):					
пулеметные	1	—	—	—	1

**Командный состав объединений и соединений противника,
действовавших в полосе группировки советских войск
в стратегической оборонительной операции на Западной Украине (22.06 – 6.07.41 г.)**

Формирование	Командующий (командир) воинское звание, фамилия, имя, отчество
6-я армия	генерал-фельдмаршал фон Рейхенау Вальтер
17 ак	генерал пехоты Кенитц Вернер
29 ак	генерал пехоты фон Обстфельдер Ганс
55 ак	генерал пехоты Виеров Эрвин
9 пд	генерал-майор фон Шлейниц Зигмунд
44 пд	генерал-лейтенант Зиберт Фридрих
56 пд	генерал-майор фон Овен Карл
57 пд	генерал-лейтенант Блюм Оскар
62 пд	генерал-лейтенант Кеннер Вальтер
75 пд	генерал-лейтенант Хаммер Эрнст
168 пд	генерал-лейтенант Муцд Ганс
297 пд	генерал-лейтенант Пфеффер Макс
298 пд	генерал-майор Граизнер Вальтер
299 пд	генерал-майор Мозер Вилли
111 пд	генерал-лейтенант Стапф Отто
213 пд	генерал-лейтенант де Л'Омме де Курбье Рене
1-я танковая группа	генерал фон Клейст Эвальд
3 мк	генерал кавалерии фон Макензен Эбергардт
14 мк	генерал пехоты фон Витершейм Густав
48 мк	генерал Кемпф Вернер
9 тд	генерал-лейтенант фон Хувиски Альфред
11 тд	генерал-майор Крювел Людвиг
13 тд	генерал-лейтенант фон Роткир и Пантен Фридрих-Вильгельм
14 тд	генерал-майор Кюин Фридрих
16 тд	генерал-майор Хубе Ганс-Валентин
16 мд	генерал-майор Хенрик Зигфрид
25 мд	генерал-лейтенант Клезнер Генрих
мд СС «Викинг» мотобригада СС «Адольф Гитлер»	обергруппенфюрер СС Дитрих
17-я армия	генерал пехоты фон Штюльпнагель Карл-Генрих
4 гск	генерал пехоты фон Шведлер Виктор
52 гск	генерал пехоты фон Бризен Курт
49 гск	генерал пехоты Кюблер Людвиг
24 пд	генерал-майор фон Теттау Ганс
68 пд	генерал-майор Браун Георг
71 пд	генерал-майор фон Хартман Александр
257 пд	генерал-лейтенант Зачс Карл
262 пд	генерал-лейтенант Тебин Эдгар
245 пд	полковник Шмидт Ганс
296 пд	генерал-майор Штемисерман Вильгельм
97 лпд	генерал-майор Фреттер-Пико Максимилиан
100 лпд	генерал-майор Занне Вернер
101 лпд	полковник Фальненштейн Ганс
1 гсд	генерал-майор Ланц Губерт
444 охр. д	генерал-лейтенант Раусвурм Вильгельм
454 охр. д	генерал-лейтенант Кранц Рудольф
125 пд	генерал-майор Шнескенбургер Вилли
99 лпд	генерал-лейтенант фон дер Швалери Курт
4 гсд	генерал-майор Эгльзеер Карл
11-я армия	генерал штейнер фон Шоберт Еуген
11 ак	генерал пехоты фон Кортфеликс Йохим
30 ак	генерал пехоты фон Зальмут Ганс
54 ак	генерал кавалерии Хансен Эрик
22 пд	генерал-лейтенант фон Зпонец Ганс
50 пд	Генерал-лейтенант Холид Карл-Адольф
72 пд	генерал-лейтенант Маттенклот Франц
76 пд	генерал-лейтенант Анжелис Максимилиан
239 пд	генерал-лейтенант Нецлинг Фердинанд
170 пд	генерал-майор Виттке Вальтер
198 пд	генерал-майор Роттинг Отто

**Оперативная плотность войск
к началу стратегической оборонительной операции на Западной Украине**

Силы и средства	Во всей полосе (600 км)		На направлении главного удара (180 км)	
	советские войска на 1 км фронта	противник на 1 км фронта	советские войска на 1 км фронта	противник на 1 км фронта
Личный состав (чел.)	1511	2826	1620	4200
Танки	13	2,5	15	6
Орудия и минометы	24	36	30	46

**Обеспеченность советских войск боеприпасами
к началу стратегической оборонительной операции на Западной Украине.
(в тыс. шт.)**

Наименование	Наличие на фронтных складах	Бронь на центр. складах	Предполагаемое наличие в войсках	Всего
Артвыстрелы:				
45-мм пуш. ПТО и танков	1540	—	2437,9	3977,9
76-мм ПА 1927 г.	374	4,2	384,4	762,6
76-мм ДА	579	56,9	741,5	1377,4
76-мм пуш. горн. 1938 г.	—	—	181,7	181,1
107-мм пушечные 1910/30 г.	124	6,6	13,7	144,3
122-мм пушечные 1931 г.	80,5	—	103,6	184,1
122-мм гаубичные 1910/30 г.	462	99	407,9	968,9
122-мм гаубичные 1938 г.	0,2	—	30	30,2
152-мм гаубичные 1909/30 г.	219,9	3,3	167,1	390,3
152-мм гаубичные 1938 г.	62,4	—	30,6	93,0
152-мм Виккерса	—	55	66,9	121,9
152-мм пуш., гауб. 1937 г.	180	55,3	180,4	415,7
203-мм гауб. Б-4 1931 г.	60	—	30,2	90,2
203-мм гаубицы М-6	—	3,2	1,9	5,1
280-мм мортира БР-5	1,3	0,85	—	2,15
37-мм зенитные 1939 г.	—	—	78	78
76-мм зенитные 1931 г.	168	1,7	435	604,7
85-мм зенитные	—	—	70	70
Итого средних и крупных	2311,3	286,05	2663,2	5260,55
мелких	1540	—	2515,9	4055,9
Мины				
50-мм	718	—	1856,4	2574,4
82-мм	485	—	1098,4	1583,4
107-мм	5,9	—	80,2	86,1
120-мм	—	—	27,6	27,6

Данные на 24.06.41 г.

**Основные показатели стратегической оборонительной операции на Западной Украине
(22.06 – 9.07.41 г.)**

Фронты	Ширина фронта боевых действий (км)	Глубина отхода советских войск (км)	Продолжительность операции (сут.)	Темп отхода советских войск (км/сут.)
Юго-Западный фронт 18-я армия Южного фронта	600 – 700	300 – 350	15	20 – 23

**Потери личного состава советских войск
в ходе стратегической оборонительной операции на Западной Украине
(22.06 – 6.07.41 г.)**

Силы и средства	Потери		Всего	Среднесуточные
	безвозвратные	санитарные		
Юго-Западный фронт (22.6 – 5.7.41 г.)	165 452	657 755	823 207	15 414
18-я армия Южного фронта (25.6 – 6.7.41 г.)	6871	3516	10 387	866
Итого	172 323	661 271	833 594	16 106

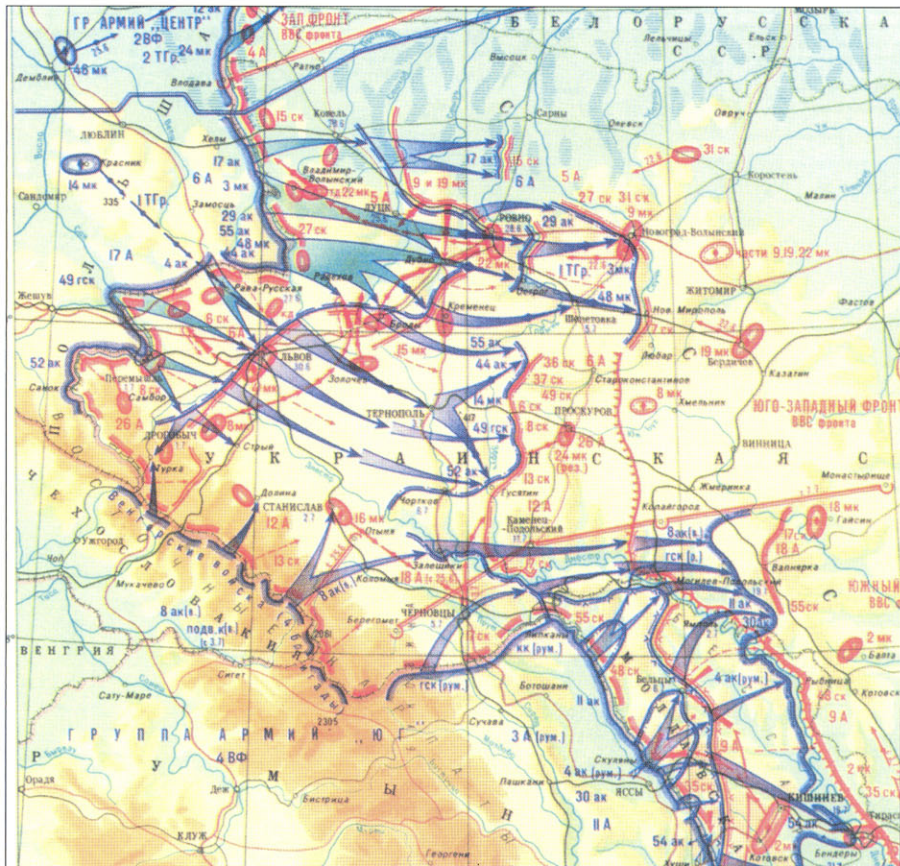
**Потери личного состава немецко-фашистских войск
с 22.6 по 6.7.1941 г. на Западной Украине**

Формирования	Раненые		Убитые		Пропавшие без вести		Всего		Итого ^о
	Офицеры	Унтер-офицеры и рядовые	Офицеры	Унтер-офицеры и рядовые	Офицеры	Унтер-офицеры и рядовые	Офицеры	Унтер-офицеры и рядовые	
6 А	157	6063	62	1637	3	439	222	8111	8363
1 Т гр	154	3433	53	987	4	173	211	4593	4804
17 А	99	3117	34	860	2	135	135	4112	4247
11 А	106	4119	24	909	4	232	144	5360	5404
Всего	516	16934	183	4393	13	909	712	22106	22818

Без учета 3, 4 румынских армий и венгерского армейского корпуса.

**Потери военной техники и вооружения советских войск
в ходе оборонительной операции на Западной Украине (22.06 – 6.07.41 г.)**

Стрелкового оружия, тыс. шт.	Танков, шт.	Орудий и минометов, шт.	Боевых самолетов, шт.
в операции среднесуточные	в операции среднесуточные	в операции среднесуточные	в операции среднесуточные
169,8	11,3	4381 292	5806 387
		1218	81

Оборонительная операция на Западной Украине

Положение войск сторон к утру 22 июня

Приграничные сражения 22–29 июня

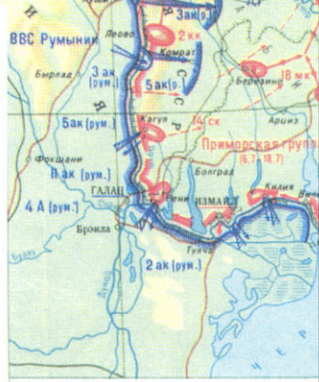
- Направления ударов немецких войск
- Контрудары советских войск
- Положение войск сторон на 29 июня
- Направления ударов немецких и венгерских войск 30 июня – 6 июля
- Линия фронта к исходу 6 июля
- Линия укрепленных районов

Оборонительная операция в Северной Буковине и Бессарабии

Положение войск сторон к утру 22 июня

Приграничные сражения 22–29 июня

- Направления ударов румынских войск 22–25 июня
- Высадка десантно-парашютных войск на правый берег р. Дунай 25–26 июня
- Направления ударов войск противника 2–9 июля
- Контрудары советских войск
- Положение немецких и румынских войск к исходу 6 июля
- Положение войск сторон к исходу 9 июля
- Направления ударов немецких и румынских войск 9–21 июля
- Линия фронта к исходу 21 июля
- Линия укрепленных районов
- Действия Дунайской военной флотилии
- Перебазирование Дунайской военной флотилии в Одессу 19 июля

Согласно плану «Барбаросса» перед войсками Киевского особого военного округа развернулись главные силы немецкой группы армий «Юг». В полосе от Ковеля до Перемышля сосредоточились 6-я, 17-я полевые армии и 1-я танковая группа вермахта. Остальные участки занимали венгерские и румынские войска.

Киевский особый военный округ (командующий – генерал-полковник М.П. Кирпонос; с началом войны преобразован в Юго-Западный фронт) прикрывал государственную границу протяженностью 860 км от р. Припять до верховья р. Прут. Он имел задачу не допустить вторжения противника на территорию СССР, упорной обороной укрепленных районов по линии государственной границы прикрыть от мобилизации, сосредоточение и развертывание войск.

Войска Юго-Западного фронта к середине июля оставили Западную Украину, а после того как им не удалось удержать рубеж укрепленных районов вдоль границы 1939 г., противник оказался у Киева, продвинувшись на глубину до 400 км. Несмотря на то, что оборона советских войск на Украине и в Молдавии, в отличие от Прибалтики и Белоруссии, еще сохраняла некоторую устойчивость, фронты юго-западного стратегического направления не сумели использовать своих возможностей для отражения ударов агрессора и в итоге также потерпели поражение.

ISBN 5-94038-104-9

9 785940 381044